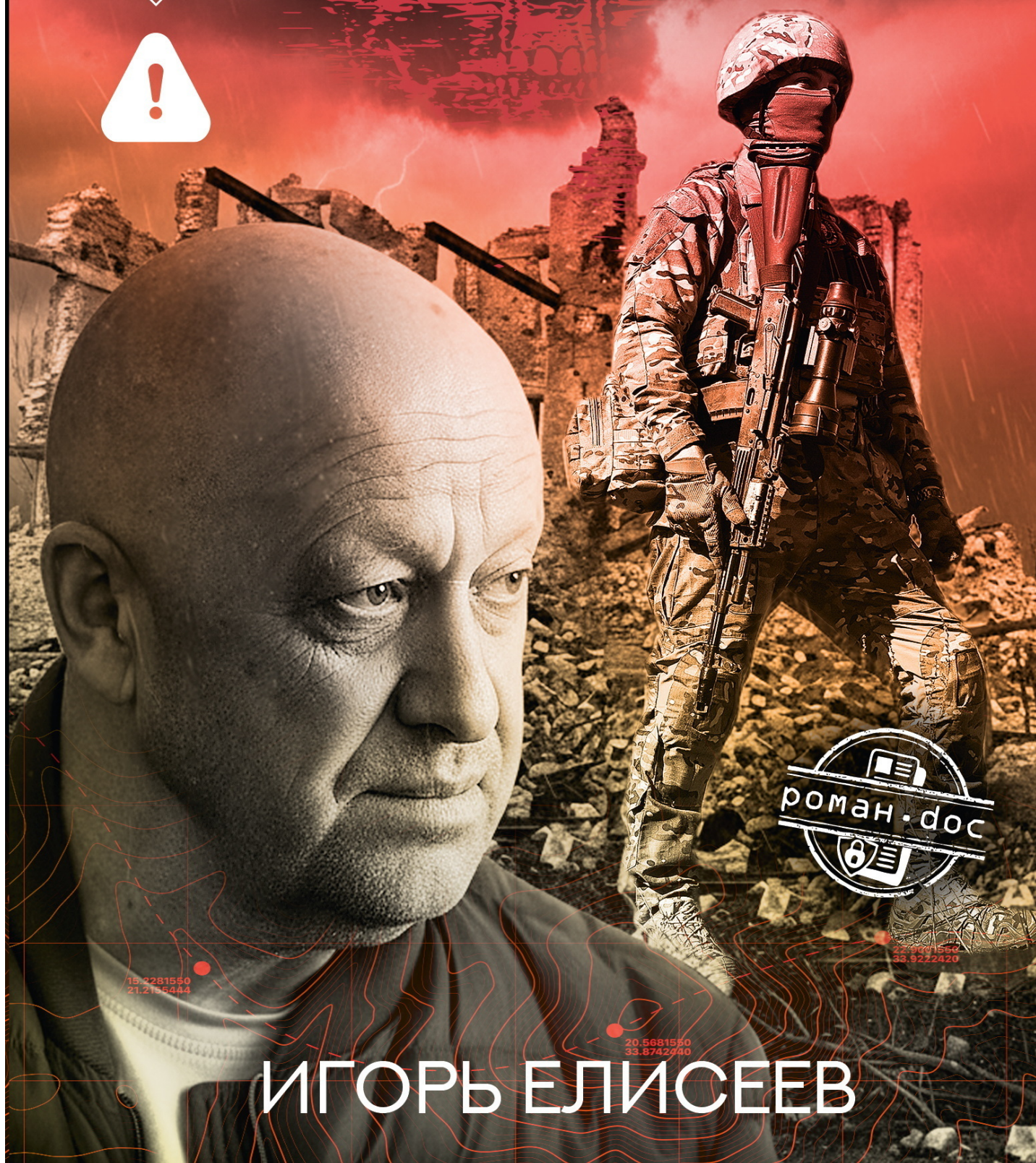

ИМПЕРИЯ ВАГНЕР

18+

15.2281550
21.2155444

20.5681550
33.8742440

ИГОРЬ ЕЛИСЕЕВ

Роман.doc

Игорь Елисеев
Империя «Вагнер»

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Елисеев И.

Империя «Вагнер» / И. Елисеев — «Издательство АСТ»,
2026 — (Роман.doc)

ISBN 978-5-17-186187-2

Книга Игоря Елисеева удивляет многожанровостью – это и бизнес-сага, и роман воспитания, и автофикшн, переходящий в документальную хронику о деятельности Евгения Пригожина и созданных им структур. В романе дан рельефный портрет создателя ЧВК «Вагнер», а страницы с описанием боевой работы принадлежат к лучшим образцам современной баталистики. Жизнь и судьба Евгения Пригожина – яркий и сложный эпизод новейшей русской истории, её живой нерв; автор книги, непосредственный участник «вагнеровской» эпопеи, описывает её подробно и горячо, жёстко и откровенно, не обходя острых углов и чётко выражая собственное отношение. Книга жестокая, правдивая и обнадёживающая.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-186187-2

© Елисеев И., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Игорь Елисеев

Империя «Вагнер»

*Посвящается
Герою России
Пригожину
Евгению Викторовичу*

*«Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил с подлецом, палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чём, ни при чём!
Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слёзы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит нужные книги ты в детстве читал!»*

В. Высоцкий

Серия «Роман doc»

Роман основан на реальных событиях

© Елисеев И., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

Осень двадцать третьего года.

Финский залив ласково накатывал на песок, из воды торчали острые камни. Мягкое осеннее солнце освещало берег. Я медленно шёл по берегу вдаль от большого города, остановившись у кромки воды, посмотрел на море. В голове была звенящая пустота и непривычная грусть.

«...Кончилась эпоха, – сказал мой корешок...» – в голове звучала песня о начале СВО, но теперь, казалось, она относилась к другим событиям. Я опять был в военной форме, под курткой – легкий бронежилет. На поясе висели, ставшие уже привычными, пистолет и армейский нож. Глубоко надвинутая кепка почти скрывала глаза. Баф защитного цвета закрывал нижнюю часть лица. Так было привычнее – наша «зона комфорта», «нас там нет...». Я по привычке коснулся плеча, там, где раньше был близкий до боли шеврон «ЧВК «ВАГНЕР ГРУПП».

Прошло всего несколько недель как не стало Шефа и парней. Самолет взорвался между Питером и Москвой. Они были готовы в любой момент умереть за свою Родину, где угодно – в Африке, на Украине, в любой горячей точке мира. Но здесь, в сердце России...

Глядя на закатное солнце, я подумал: «Вот и всё...» Но тут же улыбнулся и вспомнил любимые слова Шефа и Девятого – «Смерть – это не конец, это лишь начало чего-то большего...»

Оглянувшись, я пошел обратно к чёрному джипу, у которого меня ждали, оглядываясь по сторонам, двое крепких парней. В камуфляже, вооружённые, по суровым лицам видно, что за их плечами боевой опыт. Парни, не боящиеся смерти, сейчас выглядели растерянными.

– Что думаешь, Алмаз? – сказал один из бойцов.

– Да что думать, – ответил я, – вариантов немного – или простят нас, или зачистят всех, близких к Шефу. В любом случае всё изменится, как раньше уже не будет.

– Так может, ты в Москве узнаешь у «старших», что они думают по этому поводу, ты ж там на самом верху общаешься?

– Да что они думают? – резко оборвал я. – У нас только один человек в стране решает, как он скажет, так и будет. А пока ни на Старой площади, ни в Минобороны, ни в спецслужбах никто ничего не знает. Все от нас дистанцировались на всякий случай и ждут. Бегать я не собираюсь, решат «обнулить», значит «обнулят».

– Так мы вроде не виноваты ни в чём? – вмешался второй боец.

– Дружище, ну кого это волнует? Таковы ставки в этой игре, тут законы не работают, только политика. По закону мы вообще гражданские, которые непонятно как получили танки, самолёты и арту, и воюющие непонятно с кем. Мне тут на днях в Москве как раз об этом намекнули в высоких кабинетах Минобороны. – усмехнулся я. – Так что, если захотят, можно формально каждого из нас «на десяточку» упаковать как террористов и экстремистов.

– Алмаз, а Шеф-то реально погиб, сам что думаешь? – Второй боец смотрел с надеждой. – Никто ж не видел. Лицо, говорят, снесло напрочь, не опознать. Быстро отдали тело и захоронили, да и Девятого опознали только по татухам, а их, сам понимаешь, сделать можно за пару часов. Может, не они там были?

Я задумался.

– Ты сам знаешь Шефа – пятьдесят на пятьдесят. Мог и инсценировать, но мы же понимаем, что так не бывает... В любом случае, думаю, скоро мы всё узнаем. И если он по-серьёзному «пропал с радаров», то для нас и Компании, считай, его больше нет. Но я не верю, что он мог бросить парней и уйти в тень, не такой он человек, только если что-то готовит...

Никто из парней не говорил о Шефе в прошедшем времени, никто не хотел верить, что его больше нет.

Трое суровых мужчин замолчали, они смотрели на город вдали – там идёт мирная жизнь, люди смеются, радуются жизни и осеннему солнышку, переживают из-за своих маленьких проблем, ссорятся, влюбляются, стоят в пробках, а где-то в четырёх часах лёту идет война. Страшная, современная, с «хаймарсами», дронами и «лепестками», сотнями тысяч смертей. Страшнее, чем в сорок первом...

«И наша задача – сделать так, чтобы люди здесь никогда не узнали, что такое война», – пронеслось в моей голове.

Глава 1

Перестройка

Осенью 1993 года по старенькому телевизору показывали танки, бьющие по Дому Правительства. Из окон вырывались чёрные клубы дыма. Люди кричали, в воздухе висело напряжение и страх, перемешанные с надеждой на что-то лучшее.

Мне было 13 лет. Не так давно меня приняли в пионеры, мы все росли на песнях Высоцкого, советских фильмах про войну и Родину, где наша страна представляется самой лучшей, самой справедливой. Где люди счастливы, работая на благо своей страны, одна большая семья, а теперь свои стреляют в своих, и всё прежнее объявлено ложью.

1991 год – подписание Беловежских соглашений и развал СССР. Тысячелетнюю Империю сознательно развалили, отдав неограниченную власть в руки удельных «князьков». Все земли, которые наши предки собирали сотни лет огнём и мечом, поливая собственной кровью, раздали без борьбы, как управдом Бунша – «Кемска волость? Забирайте!».

И всё это во время тотальной нищеты и разрухи. Запад справился со своей главной задачей – устранил единственного конкурента.

«Могущество России основано на единстве Государства, а потому всё, что может клониться к потрясениям всего единства и к отдельному развитию различных народностей, для неё пагубно и не должно быть допускаемо. У России есть только два союзника – армия и флот». (Александр III)

Сейчас часто говорят, что они хотели перемен к лучшему. Всегда есть выбор, что менять и как менять. Вся кровь и войны, которые мы прошли за эти годы, были заложены в 1991 году. Все события были исторически неизбежны.

Но Империя – это не просто набор территорий и народов, это сложнейшая система, которая имеет свой интеллект и свои интересы, которые заложены в наших генах. И в любой сложной исторической ситуации она всегда находит людей, способных возродить её и вернуть былое могущество...

Все книги и фильмы, которые мы смотрим с детства – код, который определяет круг наших мыслей и интересов. Всю нашу историю Империя всегда возрождалась и возвращалась ещё более могущественной, карая огнём и мечом тех, кто посмел на неё посягнуть.

* * *

А тогда, в начале 90-х все хотели одного – выжить и прокормить семью. Родители посылали меня стоять два часа в очереди за хлебом, который выдавали по талонам. Зарплат не хватало, чтобы просто нормально поесть, и мой отец – кадровый офицер, «бомбил» ночами на своей старой «шестёрке», пытаясь заработать на жизнь.

Как позднее говорил один большой человек из Кремля – «пока в стране рулят люди, видевишие девяностые, новая революция нам не грозит».

Вечно пьяный Ельцин и стоящие за его спиной англосаксы, которые несли нам «свободу и демократию». Они победили.

«Как же тяжело жить, когда с Россией никто не воюет». (Лорд Палмерстон, премьер-министр Великобритании)

Исторические враги России теперь устанавливали правила в нашей стране. Наступило время «благословенных» девяностых – «свобода и демократия», джинсы-варёнки, пёстрые упаковки на прилавках, жвачки «Турбо», чупа-чупсы и кока-кола. На открытии «Макдоналдса» в Москве собралась огромная очередь – белые господа привезли дикарям цветные бусы. Социальная инженерия. Надо отдать должное англосаксам – за столетия грабежа и угнетения народов они сильно преуспели.

А новые элиты за бесценок рвали государственные активы и продавали ресурсы, расставляли своих людей на ключевые посты и формировали новую идеологию. Идеологию потребления и всеобщего цинизма – как там говорилось в старой американской поговорке – «если меня поймали, то я вор и убийца, а если нет, я талантливый предприниматель».

И вот такие талантливые предприниматели наводнили Россию – Березовский, Ходорковский, список очень длинный. На телевидении появляются мрачные личности вроде Невзорова. Все дружно вгоняют страну в хаос и чернуху, а на сцене начинают кривляться певцы в павлиньих перьях и с накрашенными губами. Как интересно, как эпатажно! Свобода быть негодяем, подлецом и извращенцем, кем угодно – главное ярким и кричащим. Именно на таких людей делали ставку западные спецслужбы.

«Нет больших врагов собственного народа, чем воспитанная колонизаторами интеллигенция». (Джавахарлал Неру)

Проводятся залоговые аукционы, и все крупные государственные компании за бесценок переходят в руки новых либеральных элит, но американским и британским хозяевам этого мало. Начинаются чеченские войны и эпоха бандитизма – все это должно добить страну и разделить её на небольшие части, которые «освоят» подконтрольные англосаксам соседи. Но в какой-то момент чётко выверенная и отработанная Западом стратегия дала сбой.

Глава 2

Бандитский Петербург

Шёл 1996 год. Мы с корешем Серёгой сидели у обшарпаной общаги на окраине Петергофа, где жила его семья. Отец Серёги был офицером. Денег у нас не было, а вокруг жизнь кипела – лихие 90-е. Ларьки, народ гонял на старых «жиггах». Гопники шастали по району и отжимали всё, что могли, у молодняка. У каждого в кармане был кастет – мы давно привыкли к уличным разборкам. Хочешь выжить? Занимайся «рукопашкой» или вооружайся. Какие там законы и нормы приличия, просто смешно – дикий Запад постсоветского периода.

Тихо шелестя шинами, к старой общаге подкатили блестящие «мерседесы» – впереди 140-й, сзади 124-й и джип «паджерик». Медленно, одновременно открылись двери, и из машин уверенно вышли крепкие молодые парни, коротко стриженные, в модных кожаных куртках.

– Ого, – сказал Серёга, выпучив глаза, – Игорь, смотри, это ж «бандосы» реальные, с Питера.

– Ничё се, – ответил я, смотря на них во все глаза, потому что на этих забытых Богом окраинных улицах они выглядели как инопланетные захватчики, – чё они сюда?

– Грохнут, наверное, ща кого-то, пойдём, посмотрим! – улыбнулся Серёга.

Мы аккуратно, чтобы не попасть в замес, подошли поближе. Парни уверенно зашли в общагу и вывели какого-то мужичка, достаточно крепкого и наглого, да ещё, похоже, чуть бухого. Он пытался дерзить, ему предъявили, что он обидел какого-то коммерса. Коммерс работает с ними, и они сейчас с него спросят по полной. Мужик начал орать, что не при делах и сейчас вызовет милицию.

Бандиты переглянулись и заржали. Мы с Серёгой тоже улыбнулись – все понимали, что никакая милиция сюда не приедет, а если и приедет, то явно ему не поможет.

Для нас, парней с окраины, милиция в то время – это люди, которые могут избить, ограбить, что-то подкинуть, но точно не помочь. Доверия к ним было ноль, да и что они сделают с новыми хозяевами жизни, разве что сотку баксов получат и молча уедут. Говорили, что в Питере создали какое-то подразделение по борьбе с бандитами, типа крутое и секретное, но никто о нём ничего толком не знал.

Старший из братков, парень под два метра, с поломанными ушами, спокойно смотрел в глаза мужичку и произнёс всего одну фразу: «Ты чё, дурак?» Наступила зловещая тишина, в этот момент и мы, и мужичок очень чётко понимали, что эти парни и есть настоящая власть и суд, а приговор приводится в исполнение на месте. Мужичок сник и дал заднюю, позвонил с протянутой мобилы коммерсу, извинился, что-то пообещал. Видимо, повесили на него бабло. Вопрос был закрыт, парни так же спокойно сели в тачки и уехали.

– Видел, видел, – тихо проговорил Серёга, – у них и мобила есть. Никого не боятся, они власть настоящая, вот кого надо держаться. А старший у них, походу, авторитет вообще.

Спорить с Серёгой я не стал.

– Ну да, круто быть такими, только нас не возьмут, мы ж не КМС по боксу.

– Да уж, и комплекция не та, – грустно вздохнул Серёга.

Мы-то с ним подростки, а там здоровые мужики, но главное, мы оба понимали, что не готовы убивать, разводить и ставить на бабки. Слишком много в нас было советского, да и поколения офицеров внесли в наши неокрепшие умы свою идеологию – защищать людей, а не грабить и унижать.

– Но так-то парни, похоже, правы, мужик накосячил, его наказали, сам же понимаешь в органы обращаться глупо, – не унимался Серега, – вот коммерс и обратился к братве, чтоб решили вопрос. Получается, они чуть ли не за милицию сработали.

– Здесь, возможно, но ведь так не бывает, – возразил я, – ты же видишь по новостям как они в Питере друг друга каждый день убивают, и как коммерсов тех же паяльниками жгут. Нет, Серёга, чудес не бывает, если стал бандитом, там своя этика и свои правила, и чистеньким остаться не получится. Ты готов быть таким?

Серёга отвёл глаза – вижу, нет, не готов. Серёга был первым хулиганом в школе, всех задирали, но одно дело драки, борьба за лидерство, другое – реальная преступность. Всё-таки в нас был стержень и воспитание, не позволившие ради денег и власти уйти в криминал. Тогда я думал – может, просто боимся?

Но жизнь показала: нет, не боялись, просто мы другой породы.

В то время все понимали, что без бандитов невозможно вести бизнес – везде кидалово и беспредел, а значит иметь таких знакомых жизненно необходимо.

– А я лётчиком-истребителем хочу быть, – сказал я серьёзно.

– Да каким лётчиком, – Серёга рассмеялся, – советских фильмов пересмотрел? Лётчики, космонавты – это всё вчерашний день, сейчас вон эти братки и бизнесмены – герои нашего времени.

– Для меня они не герои, – упрямо ответил я, – да, быть таким сильным, как они, и не бояться ничего – это круто. Да, они сейчас власть, потому что государство слабое и ни на что не способное. Всё сейчас покупается и продаётся!

Мы оба замолчали.

– А армия что наша? – злился Серёга. – Вон у тебя отец военный, у меня военный – денег нет, перспектив никаких. В Чечне, посмотри, что творится – бородачи с автоматами «разделяют» наших, танки жгут. Как по телику покажут наших солдат – грязные, плохо одетые... Расстреливают со всех сторон, ощущение, что генералы не понимают, что делают, и вся эта война похожа на какой-то договорняк. Как будто всем это выгодно, а парни платят своими жизнями. И ты хочешь в эту армию? Убьют, и всё!

Было ощущение, что страна катится в пропасть – нищие учителя и врачи, торгующие на рынке «Юнона» домашним скарбом и дешёвым «китаем». Торгаши – наглые, громкие и стоящие за ними бандиты не оставляли обычным людям шанса на нормальную жизнь. Теперь никто не был застрахован от беспредела, государство утратило своё исключительное право на насилие. Тогда и пришло чёткое понимание, что на государство надежды нет, надеяться можно только на себя.

Вернувшись домой, я с удивлением увидел на полочке у входа коробочки «Тик-Так», в те времена это было очень круто и дорого.

– Откуда такая роскошь? – удивлённо спросил я у мамы.

– Отец уволился со службы, товарищи его в бизнес позвали. На пенсию военного не проживёшь, вот и занялся торговлей, теперь у нас дома много чего будет.

– Мам, а почему уволился-то?

Отец всегда был безусловным авторитетом, высокий, сильный, офицер ВМФ, душа компании. Вместе с красавцами друзьями-офицерами, они для нас, мальчишек, выглядели настоящими героями, сошедшими с экрана. В памяти были свежие воспоминания из детства, когда отец пару раз жёстко бил взрослых мужиков, которые обижали нас, мальчишек. Да, у него был тяжёлый характер, но он всегда поступал правильно, как подобает настоящему офицеру.

Мама не хотела говорить – решил и решил. Позже я узнал, что была какая-то некрасивая история с милицией. Отец «отстроил» пьяных хулиганов на улице – он всегда вписывался за слабых и за справедливость. Приехала милиция и вместо того, чтобы забрать хулиганов, забрала отца. Да ещё и поглумились в участке – типа форму надел, всё можно? «Никакие вы, военные, не герои, не можете ничего, ещё и войну в Чечне устроили, разогнать вас надо» – суть была примерно такая.

А когда отец обратился к командирам с просьбой разобраться, те посоветовали забыть. Мол, сам виноват, нечего лезть куда не просят, лучше молча пройти мимо несправедливости, «наша хата с краю». Отец сразу написал заявление и ушёл в мир бизнеса, понимая, что армия, как и власть, сейчас ничего не стоит.

Мой мир рушился на глазах. Всё, что раньше было ценно и важно, всё, чему нас учили в Советском Союзе, превращалось в пыль. Ветер перемен уносил последние фразы из старых советских песен:

«Как у вас там с мерзавцами? Бьют?
Поделом!
Ведьмы вас не пугают шабашем?
Но, не правда ли, зло называется злом
даже там – в добром будущем вашем?»

Я уже был не уверен, что мерзавцев у нас бьют, и клоуны на эстраде не устраивают шабаш. Да и зло стало называться свободным рынком и капиталистическими отношениями. Если ты успешен, то не важно, как ты заработал эти деньги, главное, что наглый и с бабками.

«А если ты умный, почему ты такой бедный?» – эту фразу я не раз слышал от бандитов и поднявшихся бизнесменов – по сути, это был девиз 90-х. Хамство, беспринципность и подлость захватили нашу страну.

Вернулся с работы отец.

– Папа, я хочу в армию пойти, быть военным, как ты, как прадеды наши, – начал я разговор с отцом.

Прадеды наши были геройскими. Один погиб на Курской дуге, был артиллеристом. Второй поднимал в атаку батальоны, организовывал контратаки на фашистов, был политруком. Пояснял за Родину и Сталина солдатам личным примером, да так успешно, что отбил у врага несколько населённых пунктов и был награждён всеми советскими боевыми наградами, кроме разве что звезды Героя СССР.

Он был для меня примером. Когда был жив – собирал всю большую семью, и никто не смел ему перечить. Он был очень спокойным, но каждое его слово было как будто отлито в бронзе.

Отец разозлился:

– Даже не думай, я за вас всех отслужил, всю жизнь по казармам, да и ты не понимаешь, во что превратилась наша армия. Всё, вопрос закрыт!

– Папа, ну я лётчиком хочу быть, там нормально, – не унимался я.

– Чтобы тебя в Чечню отправили? Да и не возьмут тебя по зрению, там идеальное нужно, а ты в своих книгах его посадил.

Это был весомый аргумент, зрение было слабым. Книг было прочитано много. Меня всегда занимала история – было ощущение, что всё, что с нами происходит – было уже много раз и ничего не меняется, только внешние атрибуты.

«Народ, который не знает своего прошлого, не имеет будущего». (М. В. Ломоносов)

– А куда идти-то? – спросил я растерянно.

– Я со своими друзьями-бизнесменами посоветовался, сказали – в юристы надо. В стране всё меняется и законы тоже, нужны будут грамотные люди, чтобы разбираться в новых правилах, а военные... Зачем нам военные? Мы со всеми дружить будем. Вот смотри, Америка нам помогает, Европа товары нам шлёт – на прилавках скоро всё будет. Да, дорого, но если

крутиться, то всё можно будет купить. Это раньше мы со всеми воевали, а надо не воевать, а договариваться, торговать – так с экранов политики говорят.

С отцом я никогда не спорил, очевидно было его разочарование в системе и поиск чего-то нового, своего места в меняющейся жизни. Юристом, значит юристом – ему виднее. Тем более там же закон, а значит правила, справедливость и защита невиновных, тоже неплохо.

* * *

После торговли отец занялся строительством. Это было очень прибыльное направление, а грамотному руководителю было всё равно, чем заниматься. Его новый офис был в старом НИИ на Мойке – центр города, место статусное. Свой кабинет, подчинённые – отец плавно превращался в уважаемого бизнесмена. Я с друзьями иногда приезжал к нему поиграть на компьютере, да и отец давал какие-то мелкие поручения, они позволяли зарабатывать на карманные расходы.

На входе в НИИ сидел вахтёр, и нам, молодым пацанам, приходилось ждать, пока он свяжется с офисом, и мы получим разрешение пройти. Вахтер смотрел на нас как на моль и вёл себя с нами заносчиво, заставляя ждать, всячески показывая свою значимость и власть.

В дверь НИИ зашёл крепкий мужчина в кожанке и подошёл к проходной. Вахтёр перегородил ему дорогу.

– Вы к кому?

Мужчина, не останавливаясь, плечом грубо оттолкнул его в сторону и молча прошёл наверх. Вахтёр заткнулся и сделав вид, что ничего не произошло, пошёл к себе в будку.

Мы с парнями восхищённо зашушукались, мол, вот красавчик, поставил на место этого уроды, жаль, мы так не можем. Наверное, из братвы. Видели? Даже не ответил ничего, как с пустым местом с ним обошёлся.

Действительно, в это время братва никого не боялась. Наступило время сильного – кто сильнее, тот и прав. Дождавшись разрешения пройти в офис к отцу, поднялись на лифте на третий этаж и прошли по старинным коридорам, деревянный пол скрипел под ногами, чуть облупившиеся стены выдавали былое величие.

Постучал к отцу в кабинет и робко зашёл – в богато обставленном кабинете за большим столом сидел отец, напротив него расположились двое крепких мужчин в кожанках. Один из них был тем парнем, который плечом отодвинул вахтёра, второго я тоже узнал – это был старший тех братков, что приезжали к нам в Петергоф и отстраивали «барыгу».

– Это мой сын Игорь, – сказал отец.

– Добрый день, – неуверенно сказал я.

Парни посмотрели меня так, как человек смотрит на пыль под ногами. Вроде я есть, а вроде меня и нет.

– Саша, – сказал старший.

Жёстко очерченное лицо, коротко стриженный, у него был вид бойца, который только что вышел с ринга. Я не ошибся – позднее узнал, что он был каким-то чемпионом по кикбоксингу и правой рукой руководителя одной из крупнейших питерских бандитских группировок.

– Игорь, – поздоровался второй «браток».

Плотный, крупный, но видно было, что он рядовой боец. Всем своим видом и манерами он пытался копировать Сашу, но разница была колоссальная. У Саши в глазах был интеллект, а главное, он смотрел сквозь людей, от него веяло властью и опасностью. Он привык жёстко доминировать, это была его природа хищника. А Игорь больше косил под бандита, был в образе – это сразу чувствовалось.

Пожали руки, но всем видом парни показывали, что они хозяева жизни, — они здесь главные, и мне повезло, что они вообще со мной общаются, и то только потому, что у них общие дела с отцом. Меня попросили подождать в коридоре.

Когда они закончили, отец позвал меня в кабинет.

— Папа, а это что за парни? — спросил я.

— Бандиты, — спокойно ответил отец.

Я недоумённо посмотрел на него, он перехватил мой взгляд и продолжил:

— Когда я начинал бизнес, на меня наехали кавказцы. Приехали толпой и сказали, что буду тридцать процентов им отдавать каждый месяц, иначе зарежут. Они не шутили, положили кривой нож на стол — в общем, чётко дали понять, что со мной будет. Как ты знаешь, в милицию обращаться бесполезно, они бы не смогли защитить. Друзья посоветовали Сашу, он приехал на встречу и разогнал этих «чёрных». Очень крутой парень и коллектив за ним серьёзный — все в городе их знают.

— «Тамбовцы», что ли? — спросил я, больше тогда я никого не знал.

— Нет, они из конкурирующей группировки — адекватнее и стараются уйти от криминала, — улыбнулся отец. — Обеспечивают безопасность, помогают долги выбивать и даже заказы подгоняют. Так что сотрудничество взаимовыгодное и можно не бояться, что завтра убьют или покалечат.

Саша часто бывал у отца в офисе и даже заезжал к нам домой в гости. Когда у подъезда на окраине города останавливался его блестящий сто сороковой мерс, окрестные мальчишки сбегались посмотреть на это чудо. В то время полного хаоса его уверенность и сила передавались окружающим. Их группировка контролировала огромное количество объектов в городе и по влиянию была на втором месте после «тамбовцев». Саша относился ко мне по-доброму, как волк к маленькому кролику, но, и как положено волку, общался всегда свысока — я не съел тебя, цени это.

Спустя годы я узнал про классическую схему получения под контроль бизнеса в те годы — сначала накатывают злые кавказские бандиты, а потом наши добрые славянские берут компанию под защиту и требуют долю меньше, да ещё и помогают. Но отец считал Сашу защитником, и Саша никогда его не подводил и не предавал. В тех кругах это было высшим проявлением порядочности.

Глядя на бандитов, я впервые понял, что такое настоящая власть, — они решали кому жить, а кому умереть, кто будет спокойно работать, а у кого отберут последнее. Их усиление было не просто следствием слабости власти, они были механизмом разрушения государственности и логичным продолжением перестройки. Постепенно выходцы из криминала занимали высокие политические и бизнеспосты — «братва рвётся к власти». Они срастались с властью, становясь её частью, и на годы определили её политику.

Глава 3.

Юрист

В итоге я поступил на юрфак СПбГУ. Учитывая, что поступал сам, баллов хватило с трудом только на вечернее отделение. Днём начал работать в маленькой юридической фирме в Петергофе, взяли по протекции отца.

Утро начиналось с совещания. Начальника юридической консультации звали Олег Васильевич, он и выглядел как адвокат – чуть в теле, в хорошем костюме, очки, вкрадчивая медленная речь, очень убедительный.

– Смотри, Игорь, ты ещё ничего не знаешь, ничего не умеешь. Поэтому сам понимаешь – дела будем давать тебе самые простые и никому из наших адвокатов не интересные.

– Олег Васильевич, да я всё понимаю, готов браться за любую работу, только научите.

Первое дело, которое мне поручили, состояло в том, что мужик-неудачник лет тридцати, нашёл себе сожительницу с двумя детьми. Вместе они решили, что в квартире его матери, в которой они теперь проживали, впятером тесно. Поэтому маму вывезли в гараж вместе с вещами. Хорошо, что у этой мамы нашлась бойкая подруга и накатала иск на сына, чтобы вернуть маму в квартиру, а мне предстояло защищать интересы этого подонка. Когда я подошёл за советом к адвокатам, они лишь ухмыльнулись – что делать, каждый имеет право на защиту. Готовься, выступи в суде, может и получится что.

Я был в шоке, как защищать такого мерзавца? А с другой стороны, отказаться я не мог – это была своеобразная проверка.

На следующий день судья в мантии, глядя на меня поверх очков, строго спросила:

– Представитель ответчиков, что вы можете сказать по существу заявленных требований?

У меня было напечатано несколько страниц со ссылками на нормы закона и обоснованием позиции. Я долго смотрел в них невидящим взглядом, опустил листки и, глядя в глаза судье, тихо сказал:

– Ваша честь, я не знаю, как так можно было поступить, надо вернуть маму обратно домой.

Судья удивлённо посмотрела на меня, чуть улыбнулась и потом строгим голосом сказала:

– Исковые требования удовлетворить.

Вечером меня отчитывал Олег Васильевич:

– Игорь, да пойми, ты юрист, обязан защищать интересы клиента, каким бы негодяем он ни казался, и вообще, в таких делах все неоднозначно, кто прав, кто виноват. Не твоё дело судить, ты должен отрабатывать деньги, которые платит клиент.

Ругал он меня скорее формально, очевидно было, что этого подонка никому не жалко и все понимали, что он проиграет. Хотели срубить с него несколько тысяч рублей – не прокатило и ладно. А с меня что взять, я ж бесплатный. Думал, выгонят, но не выгнали.

В тот день я понял одно – ни за какие деньги и перспективы я не переступлю через свои принципы. Я чётко знаю, где правда, а где её нет, а значит, не быть мне хорошим адвокатом, да и бизнесменом, похоже, тоже.

Шли годы работы, я освоился и учился отлично. Многие стало получаться, мне доверяли неплохие дела местного уровня, да и многие клиенты были адекватные.

Один из них, Василий – здоровый мужик средних лет с лицом, покрытым оспинами. Говорили, что раньше он был местным криминальным авторитетом. В начале девяностых нахал кучу активов – ларьки, магазинчики, но потом пошли наркотики, проблемы с органами и коллегами по опасному бизнесу. В итоге активов осталось мало, а стремление к красивой

жизни никуда не исчезло. Поэтому Вася участвовал во всех мутных схемах, до которых мог дотянуться. А значит нужны были юристы, чтобы грамотно оформлять его делишки.

Ко мне он относился хорошо, видимо, видел во мне молодого романтика, которого можно недорого использовать. А мне было интересно разобраться в мутных схемах Петергофа, теневой его жизни. Хотел понять скрытые принципы работы системы, психологию людей.

Выиграл Василию пару судов. Однажды он отвёл меня в сторону и тихо сказал:

– Слушай, есть тема крутая, можно много денег срубить.

– Сколько? – заинтересовался я.

– Восемьсот долларов, – ответил он, заговорщицки подмигнув.

«Ничего себе, – подумал я, – я столько и за месяц не зарабатываю, а тут за одно дело». Зная Васю, я был уверен, что он взял за него не меньше трёх тысяч долларов, после узнал, что пять. Но внешне спокойно ответил:

– Интересно, рассказывай, что надо делать?

– Есть контора одна серьезная в Питере – «Петромол» называется, там миллионы долларов крутятся. С Васильичем я решу, будешь со мной напрямую работать. Надо накидать им бизнес-план для получения кредита. У них нормальный бизнес, торгуют сыром, маслом, молоком – деньги рекой текут, но кредиты брать не умеют, а чем больше оборот, тем больше прибыль, – Вася заулыбался, довольный произведённым эффектом, видимо, на моем лице отразились все эмоции.

– Так я ничего не смыслю в кредитах и торговле молочкой, – удивился я.

– Да чё там уметь-то? Ты ж в универе учишься, считаешь, посмотришь, да и накидаешь что-нибудь. Нам главное денег срубить... Ну, и чтобы им кредит дали, – добавил Вася.

Моя неготовность идти против своих принципов и обострённое чувство справедливости компенсировались готовностью браться за любые нестандартные дела.

– Конечно, Василий, всё сделаю, без проблем.

Запросил через Васю все необходимые материалы, неделя бессонных ночей – и родился бизнес-план по закупкам молочной продукции на сто тысяч долларов – сумма огромная по тем временам. Бизнес-план прошёл в банке на ура. Вася был доволен, а я был богат, восемьсот баксов – целое состояние для двадцатилетнего студента. Василий позвал в ресторан, проявил уважение к перспективному специалисту.

– Игорь, ты пойми, сейчас время такое, деньги можно делать из всего. Никто ничего не знает, большая часть населения вообще не понимает, что происходит. Никто рисковать не готов, живут ещё в «совке», а сейчас время другое, мы с тобой новое поколение.

Я посмотрел на Василия, ему ещё не было сорока, но мне он казался почти пенсионером. А про себя подумал, что скорее я – новое поколение, а Вася и такие, как он – это люди переходного периода, но, конечно, кивнул ему в ответ. Глупо спорить, когда у тебя ни имени, ни опыта, ни денег.

– Ты вот радуешься этим восьмистам баксам, а это капля в море, мы с тобой такие темы замутим, обалдеешь. Нам надо сейчас с «Петромолом» на постоянку начать работать, эта компания перспективнее, чем всё, что у Васильича есть. Ты со мной?

– Ну, если Олег Васильевич не против, то я, конечно, «за», – ответил я.

– А чего ему быть против? – засмеялся Вася. – Ему главное, чтоб деньги текли, долю свою он получает и с каждого такого проекта на тебе заработает больше, чем за год работы с «физиками». – Так он называл наших клиентов – обычных людей с бытовыми проблемами. – В бизнесе вся сила, сейчас там огромные деньги будут крутиться, а деньги – это власть. Ты знаешь, что такое власть? – поучал Вася.

– Не особо, – ответил я, хотя о теории государства и власти знал на тот момент на порядок больше Васи. Всё-таки в СПбГУ учили на высшем уровне, и труды Аристотеля, Сократа, а

позднее Макиавелли, оставили глубокий след в памяти, но Вася говорил о другой власти – живой, реальной, вот здесь, в руках.

Василий выпил ещё парю рюмок и раскраснелся.

– Сам-то что не пьёшь?

– Да тренировка у меня ещё, – ответил я, хотя просто не было особого желания пить. Я считывал информацию, пытался наложить практические знания на теорию.

– Власть – это когда ты главный, когда все тебя слушают. А она есть, когда много денег – можешь купить всех. Как тебе объяснить? Девчонки будут любить, все будут хотеть с тобой дружить. Поверь, я прошёл всё это, знаешь сколько денег у меня было? Спроси у адвокатов ваших, как я приезжал на мерсе с полным багажником денег.

– Круто! – ответил я, а про себя подумал, что не очень бы хотел, чтобы со мной дружили из-за денег.

Но на тот момент я смотрел на окружающих адвокатов, на наших клиентов-бизнесменов – для них самым главным были деньги. Эти люди жили единственной мечтой – заработать денег, а лучше хапнуть по-быстрому и много, а потом наслаждаться тачками, поездками и, конечно, женщинами, ну и ещё не сесть в тюрьму.

– Знаешь, чего хотят люди? – продолжал наставничать подвыпивший Вася. – Сначала денег, много денег, потом власти, а потом, знаешь, чего?

Я задумался, но что ответить, не знал, так как все вокруг думали только о деньгах, следующие этапы были недоступны мне даже на уровне фантазий.

– Покоя, – ответил задумчиво Вася, – когда у тебя было много денег, много власти, то ты хочешь покоя.

«Интересная мысль», – подумал я, а вслух сказал:

– Так может, сразу жить в покое и в ладу со своей совестью?

– Нет, – Вася засмеялся, – так не получится. Если ты сразу живёшь в покое, то значит, ты никто – терпила, просто лох, неудачник. Только пройдя все эти этапы, ты сможешь понять суть жизни, суть людей и власти, только тогда ты обретёшь настоящий покой. Если сумеешь, конечно, всего добиться. Так что держись меня и всё будет – мы сейчас сила, а если заработаем много денег, то и во власть можно идти. Сейчас же всё покупается и продаётся, уважают только деньги и силу. А если много денег, всегда найдутся «пацаны», которые прикроют и решат проблемы с безопасностью.

Я смотрел на Василия оценивающе. Вася был талантливым мошенником, да и сам особо этого не скрывал. Он на уровне энергетики умел убеждать людей – ему хотелось верить. Наверное, тогда я в первый раз почувствовал, что такое сильная энергетика человека, природный магнетизм.

С другой стороны, я занимался лишь теми его делами, которые не нарушали моих принципов. Мне всегда было интересно изучать ярких, нестандартных людей, идущих против системы. Да и весь бизнес в то время был смесью мошенничества, авантюры и риска. Для того чтобы пробиться на самый верх, к рычагам управления, необходимо было стать лучшим и детально разобраться во всех механизмах и принципах работы. Особенно потаённых, скрытых от глаз простых людей.

Я вернулся в офис, там меня уже ждал Олег Васильевич. Довольный, видно было, что они с Васей неплохо заработали. Первый раз он посмотрел на меня другим взглядом. Видимо, его впечатлила моя готовность к решению нестандартных задач, от которых его заслуженные адвокаты презрительно отказывались.

– Игорь, ты молодец, – начал он, – я хочу с тобой поделиться своими мыслями, – я сейчас создаю третейский суд. Давай вникай в эти моменты и будешь у меня третейским судьёй, как закончишь учёбу. Сейчас же закон вышел – теперь мы можем у государства забрать часть полномочий и сами выносить судебные решения.

«Ого, – подумал я, – ещё и суд у государства забрать, всё в рамках модных течений. Вместо милиции – братва, вместо порядка и законов – деньги, ещё и суд свой. Ну, теперь точно заживём».

Третейский суд организовали, выделили лучший кабинет. Красиво обставили и там стали проходить заседания. В этом кабинете я любил сидеть в шикарном кожаном кресле судьи, представляя себя большим, важным начальником. Вся юридическая работа и третейский суд меня не особо вдохновляли, да и сразу было понятно, что третейский суд – это путь к новым злоупотреблениям и лёгким деньгам. Я думал о том, чего хочу в жизни и что меня ждёт? Из материальных благ единственной мечтой была девяносто девятая вишнёвая «Лада» с длинным крылом, а деньги никогда не были для меня целью.

Я чувствовал, что вся эта местная петергофская «движуха» – это не мой Путь, в душе я никогда не чувствовал себя юристом. Общаясь с нашим юристами и адвокатами, я понимал ту огромную разницу мировосприятия между нами – они были слабыми, да, именно слабыми. Их слабость заключалась в нарциссизме, который присущ высокоинтеллектуальным людям, и желании жить красиво любыми путями и средствами, которые для меня были неприемлемыми. Стоило их лишить положения и денег, они тут же сникали – весь лоск и уверенность пропадали. Они были не готовы идти на риск и нести ответственность за свои поступки.

Недаром Ленин писал про адвокатов: «это такая интеллигентствующая сволочь, которая часто паскудничают, поэтому держать её надо в ежовых рукавицах». После этой фразы я зауважал Ильича, чувствовалось, что человек смотрел в самую суть, да и сам он заканчивал юрфак и знал эту породу. Именно из-за своих принципов я не мог быть эффективным в этой системе, где надо было изворачиваться, красиво лгать суду, разбираться не по сути, а по формальным основаниям, со всеми налаживать отношения, договариваться.

* * *

В университете мы часто дискутировали на семинарах, что право не есть справедливость и не стремится к справедливости. Это система усреднённых правил поведения, которая регулирует наше общество. Так договорились люди наверху, и значит, там, внизу, должны жить по этим правилам, так как у простых людей нет ресурсов, чтобы эти правила поменять. Решили, что за «три колоска» десять лет лагерей – значит, так тому и быть. Это справедливость? Конечно нет. Но есть политическая целесообразность и чаще всего она диктует правила. Политика всегда главенствует над правом – понял я.

Мы говорили о системе разделения властей – есть Суд, есть Госдума, есть Президент и Правительство.

– Но кто платит судьям, кто назначает судей? – спрашивал я.

– Правительство и Президент, – отвечала мне наш преподаватель.

– Так как может быть независимым тот, кто получает деньги и должность от другого? – не унимался я.

– Ну, смотри, судьи несменяемы, а зарплату им обязаны платить независимо ни от чего, – отвечала преподаватель.

– И снять не могут?

– Не могут.

– А если нарушения? Коррупция там или другие преступления.

– Только с согласия высших судебных органов.

– А их, опять же, формирует исполнительная власть, – улыбнулся я.

Преподаватель тоже улыбнулась, поняв мою мысль:

– Игорь, понятно, что система не идеальна и не может такой быть, но насколько это возможно, она независима.

– А депутаты тоже независимы? – продолжал давить я.

– Юридически независимы, – ответила мне преподаватель, уже не улыбаясь, – я понимаю, о чём ты, но это не вопрос нашего семинара, давай не будем углубляться в философию, – сдалась она.

Второй вопрос касался нашего общества, тотальной коррупции, связей и правового беспредела вокруг.

– Почему у нас так много грабят и убивают? Вот не так давно вице-губернатора Маневича прямо на улице расстреляли, стрельба каждый день, весь город поделён братвой, «тамбовцы» всем рулят, когда все изменится? – спрашивал я. – Почему государство не наведёт наконец порядок, сколько можно реформ и изменений? Лучше простым людям вообще не становится, зато бизнесмены и бандиты богатеют и сходят с ума от лёгких денег, творят беспредел, а молодёжь смотрит на них и пытается стать похожей.

– А это, скорее, вопрос правовой культуры и правосознания, – ответила преподаватель, – это долгий процесс, пока люди сами не захотят поступать правильно и не поймут, что так выгоднее всем, ничего не изменится, какие законы не принимай. Мы же не хотим вернуться в 37-й год и всех отправлять в лагерь?

«Строгость законов в России компенсируется необязательностью их исполнения, – подумал я, – ужесточение законов, похоже, не выход, значит только время и неотвратимость наказания. Но кому нужна эта неотвратимость, когда все повязаны и все в доле? А значит, в итоге коррупция уничтожит государство».

За отдельные преступления я бы ввёл смертную казнь – специально выбрал эту тему для курсовой. Большинство учёных пришли к выводу, что смертная казнь зло, но за измену Родине, терроризм, преступления против детей и массовые убийства её надо было возвращать.

– То есть фактически всё зависит от конкретных людей у власти? – подвёл итог я.

– Не только от людей у власти, – ответила преподаватель, – от вас всех зависит, если каждый будет стремиться к правовому государству и работать в этом направлении, то в итоге оно и получится, если же каждый будет нарушать закон ради своих интересов, ничего не изменится.

«Замечательная теория, – подумал я, – а по факту так и остался в нашем обществе принцип – кто сильнее, тот и прав. А люди слабы и не перестанут нарушать закон, пока им это выгодно, и пока власть снова не будет сильной, не заставит людей жить по правилам и не уничтожит всех конкурентов в виде бандитов и олигархов, разворовывающих и уничтожающих страну. Или они уничтожат её».

«Люди всегда дурны, пока их не принудит к добру необходимость». (Н. Макиавелли)

Но на тот момент я видел лишь вершину айсберга – бандиты, олигархи, продажные депутаты и журналисты, наши либеральные медиа и политики – они были лишь пешками, частью единой системы и политики настоящих врагов России, которых не было видно. Целью которых было уничтожение нашей государственности и страны как изнутри, так и путём внешних угроз. И этот механизм был уже запущен.

* * *

Утром на очередном совещании Олег Васильевич обратился ко мне:

– Игорь, есть клиент один – Андрей Шаповалов, его офис недалеко здесь. Сгоняй к нему, у него судебный процесс, надо будет взять его в работу. Контора серьёзная, деньги платят хорошие, так что быстро собирайся и езжай.

У Олега Васильевича, кто был эффективнее, тому и поручали самые интересные процессы, самые денежные. Учитывая, что я был самым молодым, это мне польстило.

Я уже давно чувствовал лёгкое раздражение старших коллег по цеху, что я, самый молодой из них, часто брал интересные проекты, да и денег иногда зарабатывал больше. Тем более я всегда был простым и открытым. На позитиве, никакого образа и высокомерия, что в среде адвокатов расценивалось как слабость и недалёкость. Адвокат должен внушать клиенту уважение и доверие – это обуславливало хорошие гонорары, не только результат.

Доехал на автобусе до небольшого двухэтажного здания в центре Петергофа. На фасаде красовалась нарядная вывеска, красивая секретарша проводила в дорого обставленный, просторный кабинет.

– Добрый день, Андрей Владимирович, меня зовут Игорь, я от Олега Васильевича, он просил переговорить с вами по юридическому вопросу.

Андрей Владимирович расплылся в улыбке.

– Здравствуй, здравствуй, Игорь. Да, есть одна компания, в сроки не укладывается, не то чтобы много должна, но сам понимаешь, вопрос принципа. Если контрагент нарушает сроки и обязательства не исполняет, надо его наказать, – театрально развёл он руками.

– Всё верно, – я покивал головой, в целом было всё так.

– Вот, возьми документы, изучи их хорошенько, и давай быстренько накатай иск в суд, – продолжал Андрей Владимирович. – И давай ещё счета арестуем, ну на всякий случай, быстрее закроют все долги. Олег Васильевич сказал, ты парень смыслённый, много дел уже выиграл, думаю, для тебя это не будет проблемой, – улыбался он.

Это мне польстило, всё же я ещё был студентом, а тут серьёзная контора и такое доверие. Я бегло просмотрел документы, резануло название компании должника – это была компания моего отца.

Я поднял удивлённые глаза на директора.

– Это же отца моего компания?

Андрей Владимирович заулыбался:

– Ну и что? Это же просто юридический вопрос, ничего личного. Тем более сумма небольшая, отец быстро всё выплатит. Мы с Олегом Васильевичем давно работаем, проявишь себя – дадим тебе ещё хороших дел. Компания у нас серьёзная, платим хорошо.

Я не знал, что ответить, в голове крутились мысли: «Что за бред? Почему выбрали меня, специально что ли хотят поиздеваться над отцом, Павлика Морозова нашли?»

– Я подумаю, – тихо ответил я.

Собрал документы и растерянный вышел из кабинета. Я был совершенно не готов к такой подлости со стороны своих же. В это смутное время все делали вид, что в таких поступках нет ничего плохого.

Долгие годы я жалел, что тогда не бросил в лицо этому подонку документы. Тогда я был молодым и слабым. Не знал, как правильно поступать в таких случаях. Тогда ещё не было Шефа, который научил никому и никогда не прощать подлости и оскорблений. Не было ещё понимания как легко рукоятью пистолета разбить подонку лицо и видеть его умоляющие глаза и руки, трясущиеся от страха.

Вернувшись в офис, я ворвался в кабинет к Олегу Васильевичу:

– Вы знали, что эта фирма моего отца?

– Да, знал, – спокойно улыбаясь, ответил Олег Васильевич, – Шаповалов сам попросил, чтобы ты работал по этому процессу. Ты сам, конечно, решай, но имей в виду, что это один из самых серьёзных наших клиентов и, если ты хочешь быть успешным, то надо уметь работать и в непростых условиях. Тем более, я уверен, что твой отец всё поймёт, это же просто бизнес, – тоном искusstителя, улыбаясь, проговорил Олег Васильевич.

Взбешённый, не зная, что ответить, я ушёл в свой любимый кабинет третейского суда и задумался. Конечно, сомнений не было, что я не стану работать против отца. Да и он никогда бы этого не понял, а ведь он дал мне все в этой жизни, всему научил. Я никогда его не предаю.

Общество людей превращалось в общество потребления – мы становились пародией на западный мир. Черпали из него вместе с комфортом и достатком, чёрное и грязное – беспринципность, цинизм и готовность идти по головам даже самых близких. Никакой чести, достоинства, лишь бы крутиться, зарабатывать и жить красиво. Это был не мой путь.

Сидя в кабинете, я смотрел на длинный стол, красивые тёмно-синие обои, кожаные кресла, золотой герб России на красном фоне и флаг – ощущение власти и статуса. Для студента, который провёл детство в маленькой квартирке военного и общагах друзей – это был высший уровень. Несмотря на все проблемы в стране и моду на все западное, наш флаг и герб вызывали настоящее восхищение. Так хотелось что-то сделать, чтобы изменить судьбу нашей страны к лучшему.

«Надо начинать с себя, – подумал я, – хотя что я могу?»

Я долго смотрел на все детали кабинета, пытаюсь запечатлеть их в памяти. Почему-то внутри было ощущение, что скоро меня здесь не будет. Недаром говорят, что мысли материальны, – на столе зазвонил телефон, в трубке я услышал голос Василия.

– Игорь, ты на месте? Есть разговор! – голос был взволнованный, видимо разговор действительно был важным.

Вася прилетел минут через пятнадцать.

– Слушай, разговаривал сейчас с директором «Петромола», он хочет взять нас на постоянку, им нужны ещё кредиты и хотят поставить их на поток. Завтра едем знакомиться, есть предложение работать у него, но деньги через меня. Согласен?

Я уже принял решение, но сразу соглашаться было нельзя, потихоньку я начинал понимать правила игры.

– В принципе интересно, вечером отвечу.

Он с удивлением посмотрел на меня:

– Игорь, ты не понимаешь, это твой шанс, тут нечего думать. – Видно было, что Вася чувствовал запах больших денег и напрягся.

– Вечером, – спокойно ответил я.

Пришло уже понимание, что я им нужен не меньше, чем они мне, и внутри начало появляться ощущение, что всё, что происходит в моей жизни – не случайно.

* * *

После работы я встретился со своей девушкой Машей. Она жила в том же доме, где находилась юридическая фирма, и была первой красоткой на районе. Маша была похожа на одну голливудскую актрису – большие зелёные глаза, чувственные пухлые губы, мягкие черты лица, каштановые волосы и красивая фигура. Я хотел порадовать её новостями о перспективах и что, наконец, смогу заработать достаточно денег.

Для неё это было очень важно – она любила красивую жизнь и вообще была не по годам взрослой, избалованной множеством поклонников. Мы встречались уже несколько лет и планировали семью. Когда она приходила ко мне в юридическую фирму, адвокаты завистливо поглядывали на точёную фигурку и яркую улыбку. Она явно наслаждалась мужским вниманием.

Но с серьёзными разговорами она меня опередила.

– Подожди, – не дала она мне заговорить, – мне надо тебе сказать что-то важное – я ухожу от тебя. Прости, но я хочу жить ярко, гореть, а с тобой я тлею. У тебя работа и учёба с утра до вечера, да твой спорт, мы никуда толком не ходим. Я хочу жить красиво, пока ты там строил карьеру, у меня появился другой, прости.

– И кто он? – растерянно спросил я.

– Он модный танцор, танцует в крутых клубах, – она добила меня, – ты его не знаешь. И прошу тебя, не устраивай сцен. Я уже всё решила.

– Ты променяла меня на танцора? – криво улыбаясь, спросил я.

Маша молча сняла с пальца золотое кольцо, которое я подарил ей на помолвку, и протянула его мне. Я взял кольцо и просто смотрел, как она уходит. Я понимал, что навсегда. Размахнулся и бросил кольцо в сторону ближайшего перелеска. Золото в последний раз блеснуло и исчезло в тени деревьев. Так исчезают наши детские мечты и иллюзии.

Это был сильный удар. Первая настоящая любовь разбилась о реальность – я был не модным, не крутым и денег особо не было. Мы были с ней очень разными – она любила клубы и дискотеки, выпивку и безудержное веселье, бездельничать и жить в своих мечтах.

Для неё я был слишком сосредоточенным и серьёзным, все мои планы были видны на много лет вперёд. Семья, дети, карьера – в её восемнадцать лет это все выглядело до безумия скучно и серо. Я пытался, как мог, цветами, заботой и прогулками по парку компенсировать отсутствие денег и развлечений, но красивой девочке этого было мало.

Это было хорошим уроком – вся моя «правильность», перспективы и романтизм оказались никому не нужны, когда вокруг зарождался мир больших денег и развлечений – общество потребления во всей своей красе. Очевидно, чтобы быть в нём успешным, надо было играть по его правилам. Это ещё больше утвердило меня в желании покинуть Петергоф и никогда больше сюда не возвращаться.

Глава 4. «Петромол»

К власти пришёл Путин, вся история с его назначением была какой-то странной – Ельцин добровольно покинул пост Президента, хотя до него власть просто так ещё никто не отдавал. Вроде олигархи поддерживали Путина, а в то время все знали, что в России без них ничего не решается.

И сам Путин был полной противоположностью Ельцину – спортивный, мало и спокойно говорил, много делал. Очередной развод для народа? Если его привели к власти те же олигархи из окружения Ельцина, значит, он будет делать всё то же самое и уничтожать страну. Никто не позволит ему проводить свою политику.

В сентябре 1999 года произошли взрывы в жилых домах в Москве – война из далёкой Чечни пришла в наш дом. Террористы достигли своей цели, им удалось породить ощущение тревоги и опасности у всей страны. И последующие теракты лишь усилили это ощущение.

На фоне всех этих событий Путин начал новую военную операцию в Чечне, причём делал это не как в первую кампанию, а жёстко и грамотно. Похоже, что делал не для вида, а с расчётом на результат. Даже мне с моим скудным жизненным опытом было понятно, что если не наведём порядок в Чечне, то России конец – следом отделятся остальные регионы. И то, что президент стал наводить порядок, давало робкую надежду на позитивные изменения.

На тот момент я ещё не был участником политических процессов и мог лишь внимательно наблюдать со стороны и пытаться понять эти скрытые течения. В Питере начали серьёзно бороться с бандитами, РУБОП проводил жёсткие задержания и посадки. Знакомые бандиты начали резко «перекрашиваться» в бизнесменов, понимая, что эпоха беспредела осталась в прошлом. Мир менялся, и мы менялись вместе с ним. Власть начала наводить порядок, Империя начала свой путь к возрождению.

* * *

Главный офис «Петромола» располагался на территории бывшего АТП на юге города и занимал больше половины его площади. По местным меркам это было очень крупное пред-

приятие. А мне тогда казалось просто огромным. Мы с Василием прошли через современно обставленный офис в кабинет директора.

– Эдуард Евгеньевич, – представил его Вася.

– Игорь, – в ответ представился я.

Эдуард смотрел с интересом. Он явно ожидал увидеть кого-то постарше и посерьёзнее. Вася тут же стал нахваливать молодого специалиста – типа всё знает, все умеет, хоть и молодой. В итоге решили попробовать и выделили мне рабочее место и компьютер – работа закипела. Бизнес-планы, кредиты летели один за другим, залогов, осмотров, я организовывал всё. Через полгода я полностью ушёл из юридической фирмы и обосновался в «Петромоле». Совмещал должности юриста и кредитного специалиста. Зарабатывал я в несколько раз больше, чем у Олега Васильевича.

Через полгода взял себе модный спортивный мерс. В то время это было нереально круто, тогда только самые крутые пацаны ездили на мерсах. Каждое утро за мной заезжала чёрная волга с водителем и в двадцать два года я чувствовал себя большим начальником.

Эдик, как мы называли его между собой, был достаточно молодым мужчиной, чуть старше тридцати. Он быстро почувствовал схожесть наших характеров – готовность пахать сутками и ничего не бояться. Только авантюризм и склонности к риску в нём было на порядок больше, чем во мне. Мы отлично дополняли друг друга, он креативил, генерировал идеи, а я организовывал их реализацию.

Разбитое сердце требовало постоянной движухи, чтобы заглушить боль, вместе с деньгами появились и ночные клубы, рестораны, девчонки, но всё равно расставание с Машей причинило много боли. Не только от потери любимого человека, но и от обесценивания всех моих идеалов. По сути, Маша сказала мне, что они смешны и наивны.

Вечером я собирался доехать до Петергофа, навестить друзей детства. «Мерседес» мягко шелестел шинами по Петергофскому шоссе, играла лёгкая музыка. Мощь машины и лента дороги успокаивали нервы, кожаный пиджак и золотой браслет дополняли образ золотой молодёжи того времени. Мне нравилась такая жизнь, и я брал от неё всё. На мобильник девчонки присылали сообщения, предлагая встретиться и покататься. Яркие фары выхватили на остановке в Стрельне две стройные девичьи фигурки, не раздумывая, я резко тормознул около них, открыл наглухо затонированное окно.

– Девчонки, вас подвезти?

На меня, раскрыв глаза от изумления, смотрела моя Маша, рядом стояла её двоюродная сестра, с опаской глядя на дорожную тонированную иномарку.

– Ой, – смущенно сказала Маша, она любила в таких ситуациях включать «маленькую девочку», – ой, это правда ты? – Она заулыбалась. – Подвези, пожалуйста.

Всю дорогу ехали молча, я включил погромче музыку, а внутри всё сжималось от эмоций, в горле пересохло. Маша, моя Маша снова рядом. Она растерялась и была смущена. Мой новый образ, дорогая тачка и отстранённость действовали на неё интригующе. Полгода назад она бросила студента-зануду, а теперь рядом был серьёзный и успешный молодой парень. Подвёз их до дома сестры, хорошо, что ехать было близко и пауза не слишком затянулась.

– Как ты? – спросила она напоследок.

– Лучше всех, – улыбаясь, ответил я и подавил в себе страстное желание – броситься к ней и сжать её в объятиях. – Ну ладно, давай, рад был видеть, – произнёс я дежурные фразы.

– Я тоже, – сказала тихо она и осталась стоять у дома, глядя, как мой мерс разворачивается и уезжает. Я понимал, что она позвонит, но ещё раз переживать эту боль и предательство я был не готов.

Почему сейчас? Почему не тогда, когда из-за неё я забросил учёбу и пустился во все тяжкие в клубах. Когда месяц она снилась мне каждую ночь и не хотелось жить? Зато теперь я готов был рисковать всем, сознательно искал опасности, заглушая эту боль. Значит ей нужен

не я – ей нужен просто крутой парень на мерсе, со связями, деньгами и клубами. И это простое понимание ранило меня в самое сердце.

Она позвонила на следующий день – сказала, что скучала и думала обо мне, предложила встретиться, но говорить нам было уже не о чем. Наш поезд ушёл, с ней разговаривал уже другой парень, которому она была неинтересна.

* * *

Утро в офисе началось со звонка охраны.

– Эдуард Евгеньевич, на склад приехали оперативники, собираются изымать всю документацию, скоро будут у вас.

Эдуард тут же приказал закрыть все двери в офис, никого не пускать и не выпускать. Офис располагался на втором этаже и имел два выхода, один основной, второй на чёрную лестницу.

– Быстро пакуйте все документы и выносите через второй вход, если там никого. Поставьте там человека, чтоб сообщил, если кто появится, – скомандовал Эдик.

В основную дверь забарабанили, через видеосвязь я спросил:

– Кто там и что нужно?

– Отдел по борьбе с налоговыми преступлениями, – грубо ответили из-за двери, – быстро открывайте, а то дверь вынесем и всем достанется.

– Все налоги у нас заплачены, да и вообще, мы не знаем, может, вы бандиты, вон сколько их сейчас вокруг. Я юрист компании, давайте ваши фамилии и телефон дежурного, сейчас будем звонить и выяснять, существуете ли вы вообще, – нагло ответил я.

Это дало фору в лишние полчаса. Быстро выяснили, что менты настоящие и у них есть постановление начальства на проведение осмотра помещения.

Мы через дверь заявили – раз нет решения суда на обыск, открывать мы не будем. Парни были подготовленные и достали болгарку. По видеокамерам мы видели, как бойцы сопровождения в бронеках, с автоматами пытаются сломать дверь. Но дверь была серьёзная и не поддавалась.

«Эдик, похоже, хорошо подготовился», – подумал я. Уже пришло понимание, что большие деньги, как и многие знания – «многие печали».

– Игорь, что думаешь? – спросил Эдик.

– Не знаю, может, налоги недоплатили? – Я понятия не имел о причине прихода «тяжёлых» с операми.

– Да какие налоги? У нас всё на кредитах – там всё белее некуда, если что и есть, то точно не уровня этих парней. Это стопудово заказуха. Кто-то из конкурентов, которым мы дорогу перешли.

Действовали мы на рынке агрессивно – вытесняли конкурентов из торговых точек, демпинговали, давили акциями и бонусами. Это был уже новый тип бизнеса, и люди из 90-х такой конкуренции не «вывозили», но зато обладали серьёзными коррупционными связями. Я часто ездил с Эдиком и безопасниками на встречи, больше напоминающие бандитские стрелки, но всё это было на местном уровне и не выглядело слишком серьёзно.

В дверь продолжали ломиться.

– В общем, не дёргаемся, сопротивление не оказываем, если это конкуренты, то их интересуют наши компы с базами и документы. Надо всё выносить, – сказал я.

Пока пилили дверь, сотрудники через чёрный ход всё вынесли.

Мы остались вдвоём с Эдиком, да ещё пару менеджеров оставили в качестве свидетелей. Изуродованная дверь с грохотом распахнулась, в офис ворвались люди с автоматами и двое в штатском – очевидно, опера. Первым желанием гостей было – отоварить прикладами зарвав-

шихся бизнесменов, но камеры, расположенные в каждом углу, сразу умили прыть «благородных» пиратов в погонах.

В офисе было пусто, до гостей дошло, что всё вынесли, и весь этот цирк был устроен зря. Старший выругался и предложил Эдику побеседовать в кабинете.

– Не пойду я с вами, – улыбнулся Эдик, – кто знает, что у вас в голове? Может, приставать будете, а я мужчин как-то не очень люблю. Говорите при всех, я парням вашим доверяю.

Спецназовцы заржали, а старший опер побагровел.

Я был восхищён дерзостью Эдика. В то же время он не переходил границы и не давал повода применять силу. Нам предъявили постановление, формально осмотрели помещение и удалились, оставив перевёрнутую мебель, поломанную дверь и забрав несколько коробок ненужных документов.

– Ну, вот и первый серьёзный наезд, – сказал Эдик, – я давно ждал чего-то подобного, но, если раньше приезжали бандиты, сейчас всё чаще стали решать проблемы через ментов. У них власть и ничего с ними не сделаешь.

– Не соглашусь, – ответил я, – я знаю, как работает система, им нужны основания для таких жёстких действий, а «фактуры» у них нет. Значит сфабриковали по-быстрому какую-нибудь оперативную информацию, наверняка конкретики никакой. Если до их руководства донесём информацию, то они не смогут «беспредель», а по праву им ловить нечего.

Так и получилось – жалобы на руководство быстро показали коррупционность сотрудников, а начальство, видимо, было не «в теме» и прекратило проверку. Мои «акции» в компании стали расти – Эдуард увидел во мне человека, умеющего обращаться с системой, а система начинала набирать силу. Россия потихоньку приходила в себя.

Раздался звонок на мобильный: «Капитан налоговой полиции Иванов, можете приезжать за своими документами».

То, что изъяли, не представляло никакого интереса для нас, но это был вопрос принципа. Я подъехал к зданию налоговой полиции и набрал капитана.

– Поднимайтесь, – сказал он.

– Нет уж, вы документы забрали «по беспределу», вы и тащите их в машину! – Моя дерзость не знала границ.

Красивая картина – спортивный блестящий «мерседес» у здания налоговой полиции, открытый багажник. Я стоял рядом в деловом костюме, а полицейские грузили в багажник документы. Эта битва была выиграна.

Эдуард ждал на складе, грузчики забрали документы.

– Это только начало, – сказал Эдик, – чем больше денег и чем выше поднимаемся, тем больше будет наездов и проверок, надо готовиться.

Так и получилось – были стрелки с бандитами, проверки ментов, суды с проворовавшими менеджерами, взыскания через суд их квартир, купленных на украденные деньги. Компания шла вперёд и через два года заняла лидирующие позиции на рынке наряду с «Невскими сырами» и «Фудлайном». Эдика знал весь город, он кайфовал от разборок и войн. Из него получился бы неплохой генерал, чёткий, быстрый и ни капли страха, потому с ним старались не связываться.

У меня появились деньги и уважение, топ-менеджеры компании с удовольствием общались со мной. Свысока позволяли себе разговаривать лишь родственники Эдика, которые занимали ключевые должности в компании.

Руководитель отдела продаж «Петромола» – Сергей Юрьевич, высокий умный парень, немного циничный, как и положено талантливому продажнику, позвал молодого перспективного юриста в модный клуб, рядом с Невским – тогда это было самое крутое место в городе.

– Проходочки в «Онегин», – посмеиваясь, говорил он, доставая из кармана яркие флаеры.

– Спасибо, Серёга, это реально круто. – Я был чуть смущён таким вниманием. В такие клубы можно было пройти только по спискам или по специальным проходкам.

– А знаешь, Игорь, что сейчас самое крутое? – спросил Сергей, довольный произведённым эффектом.

– Что? – я не знал, что на это ответить в 2002 году.

– Сёрфинг и сноуборд! В курсе, что это? – спросил гордо Серёга.

Я, конечно, был в курсе в общих чертах, но никогда в жизни не касался этих тем. Тогда они казались чем-то нереально далёким – из мира богатых модных парней из телика. Сидя на заснеженном, грязном складе, представить это было непросто.

В вагончик старшего менеджера то и дело стучали грязные, небритые кладовщики в туалетах. От них пахло перегаром и потом. Они постоянно приносили какие-то документы, жаловались на воровство и недостачу, да ещё за окном рычали газели. Холодно, слякоть, но у Серёги в вагончике было тепло и уютно, хотя и не так красиво, как в нашем офисе. Серёга был лет на пять старше меня – ему было что рассказать. Если у Эдика был правой рукой, Серёга был левой. Он отвечал за все продажи компании, а речь шла о миллионах долларов. В то время это были сумасшедшие деньги.

– Серёга, как ты, менеджер по продажам, попал в мир сёрфа и сноуборда?

Я не мог понять, что спокойного и интеллигентного парня в очках заставило окунуться в мир экстрима и спорта. Оказалось, как это часто бывает, виной всему была девушка – красотка сёрферша, которая разбила Серёге сердце. Затянула его в мир сёрфинга, сноуборда, а потом сбежала с каким-то раздолбаем-сёрфером. Видимо, на его фоне менеджер торговой компании выглядел скучно, а Серёга проникся и хотел самому себе доказать, что он может быть достойным её.

– Посмотри фильм «На гребне волны» с Киану Ривзом и Патриком Суэйзи, поймёшь, о чём я, – усмехнулся Сергей.

Фильм действительно произвёл впечатление – нет, не драками и интригой, а философией сёрфинга – поиском вечного лета, свободной жизнью и противопоставлением системе – «...тысячи железных гробов перевозят по дорогам Америки мёртвые души, мы докажем обществу, что дух человеческий жив...».

Парни по меркам тех годов действительно были крутыми и бесстрашными. Позже я понял это, побывав на огромных рифовых волнах. Это действительно была борьба за жизнь, а не просто развлечение. Люди, прошедшие через эти испытания, становились другими – смотрели открыто и дерзко и мало чего боялись.

Начали со сноуборда, катались в Туутари-парке. Скоро сноуборд появился на крыше моего мерса. Там он проводил 24 часа в сутки, так как в любой момент можно было сорваться и помчаться «катать». Серёге нравилось, что я возил его на машине. Он таскал с собой диск диджея Ромео – «Латино, латино». Модные песенки, заснеженная дорога, рёв выхлопа спортивного мерса, заносы, всё это создавало непередаваемую атмосферу красивой жизни.

Мы чувствовали себя избранными – если на лыжах каталось немало людей, то на сноуборде гоняли практически одни мы, притягивая к себе восхищённые взгляды девчонок. Серёге нравилось, что я его во всём слушаю, он действительно тогда открыл мне глаза на целый мир, выходящий за рамки не только района, но и города, и даже страны.

– Надо тебя приодеть ещё нормально, – оценивающе проговорил Сергей. – Есть мужик один, он таскает шмотки из Европы, у него можно взять бренды за полцены.

Про бренды я слышал – «Версачи», «Армани». О них говорили девчонки в клубах. В то время это было нереально круто для простых ребят с окраины.

Сергей познакомил с Сашей, который оказался заядлым тусовщиком, и вся жизнь его состояла из вечных вечеринок и соблазнения девчонок. Он торговал шмотками, как позже я догадался – не только ими. Недаром у него всегда были в наличии весы для взвешивания мил-

лиграммов. Саша торговал девочками, шмотками, проходками, и молодые парни с деньгами ему были необходимы.

Он дружил с директорами всех модных клубов, видимо, запретные товары позволяли находить общий язык. Перед нами он не «палился», считая не слишком надёжными, но проходки давал и шмотки из Европы исправно привозил. Благодаря Серёге, я окунулся в мир модных, красивых, успешных людей. Для меня, простого парнишки с окраины, это было пределом мечтаний. Казалось, что может быть круче, чем быть заместителем генерального директора крупной компании, брать кредиты, выигрывать суды, «разруливать» проблемные ситуации и вечером мчаться на сноуборде по снежным горам или ехать в лучшие закрытые клубы, где в модных шмотках от «Версаче» мы с Серёгой были вроде бы молодой элитой города.

Там же я узнал, что на фоне настоящей золотой молодёжи мы так и остались гопниками с района, пусть даже в модных шмотках и на хороших тачках. Свободных денег у нас особо не было – всё уходило на бренды, вечеринки и сноуборд. А молодые мажоры в клубах за ночь тратили больше, чем я зарабатывал за месяц.

Появилось много знакомых девчонок, друзей во всех клубах, но эта ночная жизнь быстро утомила – за красивой яркой обложкой не было ничего. Клубы, танцы повторялись, было весело, но быстро стало понятно, что девушек брать количеством не вариант. Хотелось чего-то особенного, а с высокими человеческими качествами в клубах было сложно. Да, увезти на ночь красотку было круто, ну раз, ну два, что потом-то?

Когда красавиц десяток, начинаешь думать о чем-то большем – семье и близком родном человеке рядом, а не смене картинок. Для меня все это было лишь способом забыть первую любовь, разбившую мне сердце. Столько времени прошло, а я всё не мог её забыть.

Поздним вечером в клубе «Плаза» мы общались с двумя милыми девушками – весело болтали, танцевали, прижимаясь к ним всё сильнее. Отличная атмосфера, всеобщее веселье. Мой взгляд упал на сцену, и как обожгло – на сцене одного из самых крутых клубов города танцевала моя Маша, одетая в бикини, отлично двигаясь в такт музыке со своей напарницей. Молодая, красивая, такая желанная и родная, даже спустя столько времени.

Не помню, куда я отправил девушку, с которой танцевал, как я добрался до гримёрки, где столкнулся с Машей глаза в глаза. Это было не только для меня шоком, но и для неё. Глаза у неё так же горели при виде меня, как и много лет назад.

– Какими судьбами? – улыбаясь, спросила она.

– Часто в этом клубе бываю, увидел тебя, решил подойти, узнать – как дела, – стараясь говорить как можно безразличнее, ответил я.

– Рада тебя видеть, а я здесь со своим парнем, так странно встретиться здесь с тобой, – спокойно ответила она.

Действительно, два маленьких человечка с окраины Питера встречаются в модном клубе и оба оказываются частью этой элитной тусовочной жизни. Помолчали, перекинулись парой фраз и она упорхнула, скоро надо было опять выступать.

«Что же такое любовь? – подумал я. – Что это за чувство такое? Столько времени прошло, а она все так же меня цепляет и становится плевать на весь мир – лишь бы видеть её глаза. Есть в жизни вещи, которые неподвластны нашему пониманию».

Понимание, что такое настоящие ценности, приходило всё сильнее. Это был не мой путь – красивая, яркая и пустая жизнь. Красота её похожа на макияж ярко накрашенной девчонки, который смывается под утро и остаются только потёки и пустота.

Общение с тусовщиками и золотой молодёжью тоже не добавило оптимизма. Узнавая их ближе, я видел уставших от жизни людей, которые двигались по инерции. Не было цели, только вечеринки ради вечеринки.

* * *

В один из вечеров я заехал в ночной клуб «Росси». Мой «мерседес» яркими фарами осветил длинную очередь на вход. Я задумался, идти ли туда, высматривая в очереди красоток. В этот момент к машине подошла пьяная студентка, и, совершенно никого не стесняясь, улеглась на длинный, блестящий капот моего автомобиля. Она показывала глубокий разрез своего декольте и посылала через лобовое стекло воздушные поцелуи – видимо, мой мерс на огромных дисках её впечатлил. Это было уже перебором.

«Да она же капот мне помнёт», – пронеслось в голове. Я открыл окошко и грубо сказал: – Слезай немедленно, ты чего творишь?

Она лишь рассмеялась.

– Ну хорошо, детка, тогда держись! – зло проговорил я и втопил педаль газа в пол.

Спортивный «мерседес» взревел мотором и с пробуксовкой рванул по улице Зодчего Росси. Очередь у входа в клуб замерла в удивлении, глядя как тёмная иномарка с рёвом выхлопа несётся по улице, а на капоте лежит девчонка и орёт, то ли от удовольствия, то ли от страха. Сейчас всё это кажется полным безумием, но в те годы полного беспредела воспринималось мелкими шалостями. Я плавно остановил машину, чтобы она не улетела под колёса, вышел из салона и снял за шкурку её с капота. Она смотрела на меня округлившимися, пьяными глазами, но при этом хохотала:

– А ты крутой, нравишься мне – поехали к тебе.

Молча сел в автомобиль и, развернувшись, поехал к клубу. В голове крутились мысли: «Девчонки, да что у вас вообще в башке творится?»

Я прошёл сквозь очередь. Поздоровавшись с охранником, зашёл в клуб, никто не сказал мне ни слова.

В «Росси» была хорошая музыка и любили собираться студенты – хороший контраст с закрытыми VIP-клубами. Приглушённый свет, высокие столики вдоль стены, кирпичная кладка, молодёжь танцевала, на их фоне я чувствовал себя взрослым, опытным парнем.

Тогда я увидел её первый раз – совсем юная, лет семнадцати, с прекрасной фигурой. Сразу было видно, что спортсменка, либо гимнастка, либо танцовщица. Движения на фоне остальных девчонок выделялись своей грацией и отточенностью. Густые чёрные волосы чуть ниже плеч, милая чёлка спадала на лоб. Аккуратные черты лица, широко раскрытые голубые глаза и пухлые губы дополняли образ, вызывающий восхищение у всех мужчин в зале. Но главным был её взгляд – искренний, открытый, в нём чувствовалась сила. И в то же время она не смотрела ни на кого, видно было, что она пришла не сниматься, а просто танцевать и веселиться.

«Достойный экземпляр», – подумал я. Я уже хорошо понимал психологию девушек, был опытным и уверенным в себе. Как только она села с подружкой за столик я тут же подошёл.

– Привет, красотки, – начал я.

Девушка посмотрела на меня, прыснула со смеху и тут же отвернулась. Такой реакции я не ожидал, стало понятно, что здесь просто не будет. Зато подружка её была простая и открытая, явно была не против знакомств.

– Как зовут? – продолжил я.

– Маша, – просто ответила её подруга, – а это Мила.

«Красивое имя», – подумал я, но Мила была явно не настроена на знакомства и общение. К ней подходили кавалеры и так же уходили ни с чем. Я взял девчонкам шампанского, но разговор особо не клеился, и я переключился на более лёгкие и доступные варианты. Уезжая с другой девчонкой из клуба, я посмотрел на Милу, но в её взгляде не было абсолютно никаких эмоций.

«Жаль, что-то в ней особенное, – подумал я, – то, чего не видел в других». Но жизнь уже научила не заикливаться и не тратить свою энергию зря.

* * *

Заехал к родителям. В гостях оказался мой троюродный дядя, у семьи которого я гостил в детстве в Кисловодске. Он был старше меня лет на пять и с детства привык относиться ко мне как к ребёнку, хотя по социальному статусу и финансам я давно был выше его, причём на порядок.

– Вот Серёжа приехал в Петербург, сейчас квартиру хочет здесь снять и ищет работу, – сказала мама.

Дядя с важным видом рассказал, что ему в Кисловодске тесно, а здесь он сможет раскрыть свой потенциал. Рассказал, что пошёл на обучение игре на рынке «Форекс», что там всё просто и скоро на бирже будет зарабатывать миллионы. Дядя был смесью русского и армянина, причём армянские корни стали с возрастом преобладать. Он был таким уверенным в себе и разумным, что все относились к нему серьёзно.

Когда он ушёл, я сказал маме, что «Форекс» это лохотрон для приезжих, их там учат за деньги, потом они сливают свои деньги и уезжают обратно – как напёрстки, только в красивой обёртке.

Мама мудро заметила:

– Серёжа взрослый парень, пусть пробует.

Тогда я был молодой и всем пытался помочь, всё объяснить и это было ошибкой.

Спустя пару месяцев дядя опять сидел у нас в гостях и жаловался, «Форекс» не пошёл, он потратил все деньги и скоро придётся, похоже, возвращаться на Кавказ. Мама попросила помочь ему:

– Игорь, всё-таки он родственник, если есть у вас какое-нибудь место, может возьмёшь его к себе? У вас компания серьёзная.

Поговорил с Эдиком.

– Эдуард Евгеньевич, работы очень много, сам уже не справляюсь, а тут родственник приехал, можно его попробовать, обещает стараться.

– Да не вопрос, – ответил Эдик, – но ты за него отвечаешь.

«Да что может произойти?» – подумал я, а сам ответил:

– Конечно.

Дядя показал себя исполнительным парнем, не особо любящим вникать в детали, но зато умеющим ко всем подлизаться, – тут поможет в бытовом вопросе, там скажет комплимент, такая вот кавказская хитрость. Весь рубаха-парень, открытый и позитивный. Поначалу мне даже нравилось, что он нашёл со всеми общий язык.

Дядя чётко видел, кто в компании играл основную роль, и пытался всеми путями с ними сблизиться, особенно с родственниками Эдика, которые занимали посты в бухгалтерии и заведовали финансами. Даже жене Эдика он умудрился помогать – то фотоаппарат починит, то кресло подвинет, внимательный и услужливый.

Меня он поначалу слушался, но всё равно воспринимал как младшего. Его явно раздражал мой статус начальника и то, что моя зарплата была существенно больше. Опыт с «Форексом» не опустил его на землю, наоборот, он лишь усилил провинциальные комплексы и задел его гордость.

Чуть позже до меня со всех сторон стала доходить информация о мелких некрасивых поступках дяди. Он пытался услужить топ-менеджерам компании, а простых сотрудников постоянно принижал, показывая свою значимость. Учитывая мою близость к Эдику, он автоматически получил доступ к нему, и Эдик всё чаще посмеивался:

– Братец-то твой, – так он называл дядю, – говорит, что ты неправильно многое делаешь, говорит, он может лучше.

Это меня откровенно задевало, но все его поступки были на грани. Тем более я не был уверен, что Эдик, в свойственной ему манере, меня просто не подкалывает. Дядя всё время показывал своё превосходство, но делал это так мелко и тонко, что предъявить ему было нечего. Мне было всего двадцать два года, а ему уже двадцать семь, к тому же родственник по маминой линии, а мама для меня всегда была безусловным моральным авторитетом. КМС по нескольким видам спорта, профессор в университете – она была примером. Если она попросила за него – это сразу делало его в каком-то роде неприкосновенным.

В общем, я просто забивал на эти мелкие звоночки. Компания росла, в городе мы претендовали на место номер один в молочном секторе. Склад за счёт кредитов вырос в два раза, но с ростом компании упала рентабельность и эффективность.

Если раньше компания была относительно небольшой и сверхприбыльной, то с увеличением оборотов увеличилось и количество сотрудников, административной машины, а также количество воровства и неисполнения обязательств со стороны контрагентов. Если раньше воровали коробками, то сейчас стали похищать целые машины.

Я сутками носился по милициям, судам, взыскивал долги, возбуждал уголовные дела. Одного менеджера, который отправил жуликам несколько грузовиков товара, пытались арестовать несколько раз. Плотно работали со следствием, я готовил за них постановления, обосновывая позицию. Тогда и пришло понимание, что государственная машина того времени была не способна раскрывать сложные виды мошенничества самостоятельно, и ей требуется помощь высококвалифицированных юристов.

Менеджер обложился бумажками: отправил груз контрагентам. Проверки службы безопасности контрагент все прошёл, потому что поставляли товар с отсрочкой платежа, но было много мелких нестыковок.

Нам было понятно, что он был замешан в воровстве. Служба безопасности «пробила» его расходы и выяснила, что он тратил намного больше, чем зарабатывал. Связался с какой-то актрисой, наркотики, казино. Назанимал денег и под конец решил похитить крупную партию товара, речь шла уже о миллионах рублей.

В итоге предоставили органам полный расклад по нему и вышли в суд с арестом. Его задержали и привезли в суд, уже без шнурков, видимо, с расчётом на задержание, фактуры было достаточно. Мы с Эдиком пришли в суд, зашли в зал заседаний, напротив нас сидел известный в районе адвокат.

Я сразу понял, что позиция была подготовлена очень грамотно – не судим, жена, дети, давно работал в компании, не знал, верил, самого обманули, ссылки на множество правовых норм. Адвокат был одет в дорогой строгий костюм, говорил чётко и уверенно.

«Уровень», – подумал я. Но что вызывало серьёзный диссонанс – на одной руке были массивные золотые часы, прям кричащие – мы стоим очень дорого. А на другом запястье красовалась массивная золотая цепь, в два пальца толщиной – такие классические атрибуты «братвы» того времени. Это выглядело странно. Позже я узнал, что это отличительная черта «решал» – коррупционеров того времени, говорящая силовикам и судьям о платёжеспособности адвоката.

– Вот откуда у него деньги на такого адвоката? – шепнул мне Эдик.

– Так наши деньги на него и тратит, – тихо ответил я.

Выступило обвинение, зачитало позицию, которую мы готовили, и она прозвучала ещё убедительнее, чем позиция адвоката, всё-таки не зря готовили её столько времени. Доказательств было достаточно. Судья, строго хмурясь, задал вопросы обвиняемому, потом принял решение – не арестовывать.

Мы с Эдиком переглянулись. Адвокат, улыбаясь, посмотрел на нас и удовлетворённо на судью.

– Что за херня? – сказал Эдик.

– Странно, – ответил я.

Обычно я не ошибался в правовых прогнозах по делам. «Пробив» адвоката, очень быстро выяснили, что это известный в районе «решала», причём правовые позиции ему готовил старый опытный адвокат. Знакомые рассказали, что он знает почти всех судей в районе, с кем-то дружеские отношения, кому-то денег заносит. Так что злодея мы не закроем, как бы ни хотели.

Доложил Эдику. Он зло спросил:

– Так, что делаем с ним тогда – понять и простить?

– Адвокат крутой, но очень дорогой. Ему ж надо в суд денег занести, да ещё и заработать хорошо, – задумчиво произнёс я. – Сколько менеджер у нас украл?

– На два миллиона товара, чуть больше может, но они ж ниже рынка ворованный товар продали, – ответил Эдик.

– Хорошо, а сколько он мог в суд занести? – рассуждал я. – Это, конечно, не приговор, а лишь мера пресечения, но всё равно не меньше пятисот тысяч, плюс адвокату тысяч двести. А ещё надо учитывать, что подельники, кому он груз доставил, тоже долю забрали. В общем надо продолжать прессовать его через следствие. Найдём новые основания для ареста и выйдем в суд снова. Пусть платит подонок, а если не хватит денег, то уедет в СИЗО.

Эдику идея понравилась, так и сделали. Когда менеджер приехал во второй раз в суд на меру пресечения, он выглядел совсем «потухшим». Адвокат был уже попроще и в итоге суд его арестовал.

Эдик был в восторге.

– Нашли управу на подонка, – радовался он.

Дело было даже не в деньгах и наказании негодяя. Это был вопрос престижа и авторитета руководителя крупной компании – ведь если ты не умеешь «воевать» за своё и решать такие проблемы, то у тебя быстро всё отберут и украдут. Такой вот «бизнесовый дикий Запад» начала двухтысячных – выживает сильнейший.

* * *

Уставший, но довольный, я вышел из процесса. Зазвонил мобильный телефон. В трубке я узнал голос Димы, адвоката из юридической фирмы Олега Васильевича:

– Игорёк, привет, помощь твоя нужна.

С Димой хорошо общались во времена моей работы у «Васильича». Он был симпатичным адвокатом с густой шевелюрой и широкой улыбкой. Девушки от него таяли. Когда я ходил пешком, он уже ездил на иномарке и был вторым по уровню адвокатом в юридической фирме. Вёл серьёзные проекты и в моих глазах был образцом успеха. У него был один недостаток – раздутое самомнение, но эта черта вообще присуща симпатичным интеллектуалам, которые чувствуют своё превосходство над окружающими. В целом отношения были хорошими, он давал хорошие советы и учил меня, тогда ещё студента, уму-разуму.

– Дима, да не вопрос, а что надо? – с готовностью отозвался я.

– Да я сейчас в ФРС (тогда так назывался Росреестр) на Васильевском острове. Паспорт забыл, а надо документы на недвижимость подать на регистрацию. Помоги, плиз, дружище, без паспорта документы не примут, подкину тебе тысячу рублей на бензин, ну и за беспокойство.

Деньги меня тогда уже не особо волновали, но помочь старшему, успешному товарищу казалось очень правильным, да и отплатить за доброе отношение.

Примчался в ФРС на своём мерсе-купе, припарковал рядом с таким же мерсом Димы, только у него был кузов седан с двигателем 3,2 литра, что по тем временам было нереально круто. Дима встретил с улыбкой, как старого друга, дал комплект документов на «недвижку» и попросил подать, что я, конечно же, и сделал. Поболтали немного за жизнь, Дима расска-

зал, что сам тоже больше в городе работает. Серьёзные дела, суды, споры по недвижимости. Расстались по-доброму, договорились поддерживать связь. Я ехал в свой район довольный, что удалось помочь, и что общаемся теперь почти на равных. Мягко шелестели шины дорогой иномарки, я чувствовал себя очень взрослым и серьёзным юристом.

Дела шли своим чередом, весь район слышал про арест менеджера, про жалобы на нескольких силовиков, которые пытались прессовать нашу компанию. После наших жалоб силовиков жёстко проверяли и наказывали. Мы потихоньку приобретали уважение, выходящее за границы района, нас знали в городе как команду дерзких и резких парней, которые ничего не боятся и готовы за своё «зубами рвать».

Как-то днём я заехал к маме пообедать, поболтать. Мило посидели, рассказал ей про свои успехи, внезапно раздался звонок домашнего телефона.

– Это тебя, – удивлённо сказала мама.

Я давно не жил с родителями, но остался там зарегистрирован. В трубке прозвучал властный голос:

– Игорь Валерьевич? – Такое обращение точно не сулило ничего хорошего. По спине пробежал холодок. – Старший следователь по особо важным делам «Н».

Все наши дела с Эдиком? Нет, там грань мы никогда не переходили, добиваясь своего. Тогда что же?

Голос в трубке продолжал:

– Месяц назад вы подавали документы в ФРС?

– Да, подавал, – отпираться не было смысла, там были данные моего паспорта.

– Вам надо срочно подъехать к нам на Минеральную улицу, дом тринадцать, в следствие, дать показания. Здание, на которое вы подали документы на регистрацию, было похищено у собственников. Вы единственный, кто в этом деле «засветился». Приезжайте сейчас же или я пришлю наряд, они вас доставят.

– Нет, я всё понял, выезжаю. – Я повесил трубку.

«Дима, тварь, так подставил, – пронеслось в голове, – ну как так? Я же пытался помочь товарищу, а со мной вот так. Ну что за люди вокруг?»

Понемногу успокоился. «Игорь, ты же юрист, соберись, что тебе грозит? Максимум соучастие, если жуликов поймают, ты же не «в теме», – говорил я сам с собой. – А если они дадут на меня показания? Уеду вместе с ними, здание – это же огромные деньги».

– Вот твари! – повторял я. – Именно сейчас, когда у меня все хорошо, вляпаться в такой «блудняк», на ровном месте.

Набрал Диму и резко начал:

– Дима, мне следак звонил по зданию твоему!

Димин голос стал отстраненного холодным:

– Да, слушай, ты извини, там непонятка вышла, люди меня, похоже, обманули. Сам понимаешь, я буду всё отрицать, так что иди сам. Говори, что не знаешь, кто попросил, просто подал документы и всё. Мы сами разберёмся, всё решим. Ну и денег тебе дадим, не переживай. – Дима повесил трубку.

Сомнений не было, Дима был «в теме» и просто подставил меня «доброго лоха», по старой памяти. Я был в бешенстве от собственной глупости и наивности. Чем больше веришь людям, тем больше жалеешь об этом.

Мама спросила взволнованно:

– Что-то случилось?

Я улыбнулся и успокоил её:

– Да это по работе, всё нормально.

Вот только этого не хватало. Отличные заголовки для газет – «пойман мошенник, сын профессора академии МВД». Это было для меня самым страшным – подвести родителей. Все-

гда мечтал, чтобы они мной гордились, а какая тут гордость и кому объяснишь, что меня подставили? Так говорит каждый жулик, попавший на скамью подсудимых.

Ладно, надо было действовать, всё-таки опыт работы с Эдиком многому научил. Прежде всего, психологии общения с людьми и тем более с силовиками. Сдавать Диму бесполезно, слова против слов, да и не по-пацански, – сдавать товарища, пусть и подонка. Я никогда никого не сдавал и ни на кого показания не давал. Тем более, когда до конца не был уверен, что он действительно виноват. Хотя чуйка подсказывала мне, что виноват ещё как. Значит, придётся идти в отказ.

Я открыл шкаф, – та-ак, старая рубашка в клетку, ещё со школы. Чуть мала – отлично, джинсы-трубы с протёртыми коленками. Очки старые, в роговой оправе с толстыми стёклами – то, что нужно. Расчёсываться не стал, оглядел себя в зеркало, – ну вылитый «терпила», идеально.

Мерс оставил подальше, вошёл в здание следствия. Постучался в кабинет и заикающимся голосом спросил фамилию следователя. Следователь удивлённо посмотрел на странную сутулую фигуру «похитителя здания», одетого чуть богаче бомжа из местной подворотни. Разговор сразу пошёл в нужном мне ключе. Я рассказал, что студент юрфака, подрабатываю, и за тысячу рублей какой-то незнакомец попросил подать документы, что ничего не знал и понятия не имею ни про здание, ни про жуликов.

Следователь оказался нормальным парнем, проникся ко мне и рассказал всю схему:

– Тебя подставили парень, жёстко подставили. Это рейдерский захват здания, юристы вместе с мошенниками подделали документы и просудили решение третейского суда, а ты подал документы на регистрацию.

«Третейский суд, вот оно что, это же детище Васильича, а Дима как раз там один из основных, не в теме он, говорит! Вот подлец! – Весь пазл сложился. Я вспомнил слова Олега Васильевича, что по решениям третейских судов будут регистрировать права на недвижимость. – Всё сходится, неужели Васильич в теме, там что, банда целая?» – ошарашенно думал я.

– Так что, теперь меня посадят? – с глупым выражением спросил я у следака, хотя сам понимал, что меня никто серьёзно в этом деле не воспринимает.

Попытался заставить свои руки дрожать, получилось не очень, но следак заметил. Я сам удивлялся, насколько я был внутренне спокоен в этой непростой ситуации.

– Да не переживай, мы же видим, что ты не при чём. Жуликов всех найдём и посадим, тебя вызовем на опознание.

Следак увлёкся и рассказал мне много интересных деталей из дела. Ему нравилось производить на меня впечатление и видеть испуг и растерянность в моих глазах.

Сыграл я отлично, вышел из кабинета, вытащил из кармана диктофон и выключил его. В мерсе скинул с себя старые шмотки и очки, надел чёрный бадлон и кожаный пиджак – стал опять похож на человека.

Встретился с Димой, молча протянул ему кассету с диктофона.

– Ты ничего не рассказал? – теперь нервничал уже Дима.

– А чего тебе бояться? Тебя же тоже обманули? Приди и дай показания на жуликов, – с усмешкой ответил я. – Ничего, Дима, я не рассказал.

– Меня самого обманули, понимаешь, я не знал, что документы поддельные, их предоставили клиенты, а мы только просудили в третейском суде. Да и вообще там спор между собственниками, пусть они в судах разбираются, зачем эти уголовные дела? – нервничая, говорил Дима.

– Хорошо, не знал, а почему тогда сам не подал документы в ФРС? – уже откровенно издевался я над ним, глядя, как он вертится как «уж на сковородке», но он был профессиональным адвокатом и всегда находил, что сказать.

– Да правда, паспорт забыл!! – Дима стал злиться. – Ты что, мне предъявить что-то хочешь??

– Нет, не хочу! – Не прощаясь, я вышел из его машины и хлопнул дверью.

Стало ясно, что Дима всё знал, но занял удобную позицию и аргументов с ним спорить мне не хватит, да и зачем, если я прекрасно всё чувствовал и понимал. Тогда начал осознавать, что часто не хватает информации и доказательств, чтобы понять, врёт человек или нет. А профессиональное чутье работает всегда. Эта чуйка часто присуща хорошим следакам, для которых эта работа – призвание: увидеть суть человека, почувствовать нутро. Либо человек достойный, либо мразь и подонок, третьего не дано.

Эта ситуация и другие подобные заставили серьёзно задуматься о роли юристов. Да, они нужны, но наиболее успешные из них либо становятся «решалами», заноса деньги судьям и следакам, а значит, уничтожают нашу правовую систему, либо спекаются с мошенниками и начинают заниматься криминалом.

Я всё меньше хотел стать одним из них. Все больше воспринимал эту работу как просто необходимость для выживания. Да, я действительно был хорош на своём месте, хоть и всё происходящее вокруг совершенно не радовало.

Конечно, были преподаватели в СПбГУ – настоящие яркие, умные люди, но они в большинстве своём были теоретиками и не знали жизнь во всех её реальных, мрачных проявлениях. Были великие адвокаты такие как Падва, Генри Резник, но это были единицы и эти великие люди в любой области были бы великими, хоть в кино, хоть на госслужбе. В процессах они не выступали – они играли роль адвоката на сцене. Вся наша жизнь – театр.

...Уголовное дело позже прекратили, перевели в гражданско-правовую плоскость. Позже я узнал о целом ряде подобных схем, реализованных через третейские суды, после чего государство эту «лавочку» с третейскими судами прикрыло. Для меня это был хороший урок, больше я не верил никому.

* * *

Я вернулся к делам Эдика – опять кредиты, банки, суды и по вечерам клубы. В выходные сноуборд. Летом Сергей позвал в Дюны кататься на виндсёрфе.

С сёрфингом в Питере было сложно, но виндсёрфинг был первым шагом. Сёрфинг казался чем-то нереальным для парня с окраин – спортивные ребята, ярко одетые, играет музыка. Красотки в купальниках и волшебное ощущение от моря, ветра и волн. Всё это в часе езды от Питера. Жизнь казалось сказкой – деньги, движуха, крутая тачка. Взял себе японский спортбайк и гонял без прав по городу. Девчонки были в восторге, казалось, что ещё нужно для счастья?

Вечером в клубе «Росси» было немногочисленно. Девчонки сидели парочками за столиками. Когда я проходил мимо одного столика меня как будто обожгло: за столиком с подружкой сидела Мила.

«Так, теперь точно нельзя упускать своей шанс, – подумал я, – она единственная меня зацепила за последние полгода».

– О-о-о, какие люди, – улыбаясь, я подошел к столику с бутылкой шампанского.

Мила отвернулась, похоже, знакомства были ей всё так же неинтересны. Я демонстративно повернулся к её подруге и начал с ней болтать – как дела, как настроение? Банальные клубные фразы. Ещё в первый вечер я понял, что Маша открыта к диалогу, значит надо зайти через неё, войти в круг друзей, а уже там познакомиться с Милой.

В голове быстро пронёсся план «войсковой операции» по завоеванию сердца неприступной красотки. Я болтал с Машей, обсуждали клубы и тусовки. Маша была типичной простой девчонкой, поверхностной, падкой на все яркое и модное, так что найти общий язык было не

сложно. Мила спокойно слушала наш разговор, особо в нём не участвуя. В ней и без разговоров чувствовалась порода.

– А что у тебя за машина? – спросила Маша после моего предложения поехать в другой модный клуб.

– Жигули «шестёрка» – быстро ответил я, наблюдая за реакцией

– Хорро-о-ошая машина, – многозначительно потянула Маша, разглядывая маникюр, показывая, что тачка позорная и не стоит на такой машине к ней подкатывать, но телефон всё же дала.

Мила же никак не отреагировала на мой прикол с тачкой, дёрнула подругу за рукав, и они убежали танцевать.

Я остался у столика и смотрел в полумраке на силуэт Милы – есть такие люди, глядя на которых испытываешь волнение и восхищение. Что-то на уровне энергетики – что это, если не настоящая магия? Тусовщику, избалованному женским вниманием, было удивительно это чувствовать, в ней было что-то особенное.

Через пару дней набрал Машу.

– Привет, чем занимаешься?

– Приве-ет, – видимо, я ей понравился, – а мы с Милой собираемся в рестик на Петроградке, с друзьями там встречаемся. Если хочешь, приезжай, посидишь с нами. В голосе слышался явный намёк на то, что неплохо было бы их там угостить. В Маше сразу читалась меркантильность, правда меркантильность честная. Она её не скрывала, не была лицемеркой, просто любила роскошь и комфорт, да и совершенно не стеснялась пользоваться мужчинами, оплачивая за заботу вниманием и лаской.

«Отлично, – подумал я, – всё само складывается, сегодня я попаду в компанию с Милой, там всё и решится. Добьюсь её, во что бы то ни стало». Я думал о ней всё больше и меня всё сильнее тянуло к ней.

Подъехал к реститу чуть раньше, набрал Машу:

– Привет, забрать от метро?

– О-о-о, давай, буду через пару минут, – низким, чуть хриплым голосом произнесла она.

Остановил мерс прямо напротив выхода из метро под знаком «остановка запрещена», когда Маша вышла, посигналил. Она остановилась, с удивлением глядя на тонированное спортивное купе.

Опустил стекло.

– Привет, садись.

– Нормальная у тебя тачка, – Маша без раздумий уселась на пассажирское сидение.

Я повернул ключ, перевернулась магнитола, заиграла приятная музыка, сбоку выехала поддержка ремня безопасности – это всегда впечатляло девчонок.

– Ну что, куда едем? – улыбаясь, спросил я, довольный произведённым эффектом.

Она заулыбалась в ответ, было видно, что она готова ехать куда угодно со мной, и посиделки с друзьями уже отошли на второй план. Я понимал, что если я с ней уеду, Милу потеряю навсегда – она явно не из тех девушек, которые встречаются с парнями подруг.

– Ну, где тот рестик? – продолжил я уже серьёзным тоном, ломая интригу.

Маша уже пришла в себя, вздохнула – приятные покатушки отменялись, и показала, как проехать к ресторану. Прошли с ней на второй этаж.

Мила уже сидела за столиком в компании двух студентов. По их внешнему виду стало понятно, что они просто друзья и мне не конкуренты. Мила смотрела не так холодно, как в клубе. Видимо, дружеская атмосфера и то, что я пришёл с подругой, успокоило и расслабило её.

У меня было преимущество в финансах и возрасте. Этим я и воспользовался, взял сразу по паре пива парням, а девчонкам шампанского. Это сразу прибавило мне авторитета в глазах парней. Маша добавила ещё, рассказав, какой у меня крутой мерс.

Для студентов это был предел мечтаний, все даже немного притихли, да и вид мой в кожаном пиджаке явно внушал им уважение. Я же вёл себя совершенно открыто и дружелюбно, все смеялись и шутили. После нескольких бутылок парни перестали стесняться и оказалось, что они с Милой однокурсники и учатся в ЛЭТИ. Общась в компании, я нарочно отсел от Маши, чтобы не было ощущения, что я пришёл с ней. Просто компания друзей хорошо проводила время, самое время было взять ещё пивка. Говорили о тачках, клубах, шмотках, парни пошли перекурить, я вышел с ними.

– А что про Милу можешь сказать? – спросил я у одного из них.

– Слушай, она особенная, таких не бывает, – чуть заплетающимся языком ответил мне один из друзей.

– А что так? – спросил я, будто удивленно. Хотя у самого с первой встречи было именно такое впечатление.

– Ну, все девчонки похожи, а она на своей волне, что ли. У неё своё мнение на любой счёт, правильная она, в общем.

Я присмотрелся к парню, похоже, он был влюблён в Милу, но понимал, что шансов нет.

Отлично провели вечер, Мила выпила за весь вечер полбокала шампанского, выяснилось, что она преподаёт танцы у детей. Сама танцует на городских мероприятиях современные танцы, выступает с разными звёздами, да ещё подрабатывает на второй работе и учится в ЛЭТИ, и это всё в 18 лет.

«Вот откуда такая пластика и точность движений, – подумал я, – действительно, необычная девушка. Похоже, не зря столько сил потратил».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.